

НОЧИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

NEW YORK CITY →

Натан Гарт

18+

Натали Гарр
Ночи большого города
Серия «Огни большого города», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17145870
Ночи большого города / Натали Гарр: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-86453-9

Аннотация

Прошёл уже ровно год с тех пор, как Кэтрин и Роберт помирились, и теперь они счастливо живут в его фешенебельном пентхаусе в центре Нью-Йорка. Казалось бы, что может им помешать?

Но безоблачная идиллия влюблённых оказывается под угрозой, когда юная и неискушённая Китти-Кэт неожиданно получает одно заманчивое предложение, а патологически ревнивый миллионер не желает мириться с планами своей возлюбленной...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Натали Гарр

Ночи большого города

© Натали Гарр, текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Моим дорогим читателям.
Спасибо, что выбрали меня...*

Пролог

– Сэр, кем вы приходитесь погибшей? – спросил полицейский, приготовив блокнот и ручку.

Погибшей? Но она не могла быть погибшей.

Всего полчаса назад она препиралась со мной, разгуливая по дому в своем гребаном красном платье, а теперь какой-то хрен называет ее погибшей?!

Это просто не укладывалось у меня в голове.

– Сэр?

Я поднял на него глаза.

– Что?

– Сэр, я спрашиваю, кем вы приходитесь погибшей? – терпеливо повторил коп.

– Она... моя невеста, – с горечью прошептал я, тихо добавив: – Была.

– Ясно, – бросил он безразлично, будто мы говорили не о гибели человека, а о сущем, мать его, пустяке. – Можете рассказать все по порядку?

«Не могу, не могу!» – взвыл мой внутренний голос, и тогда я вновь попытался сосредоточиться, но ничего у меня не вышло.

Боже, почему мне так плохо? Пожалуйста, пусть это окажется дурным сном!

Под пристальным взглядом пресловутого стража порядка я молча потер лицо руками и услышал за спиной топот ног, сопровождаемый яростными криками.

Черт.

– Ты! Это ты во всем виноват, больной ублюдок!

Я и опомниться не успел, как выскочивший из ниоткуда Майк замахнулся и врезал мне по морде. С такой силой и ненавистью, что я отлетел назад к полицейской машине. Смешно, но впервые в жизни я не мог дать ему сдачи. Не мог и не хотел.

– Что ты наделал?! Что ты натворил, урод?! – надрывался мой брат, отбиваясь от незнакомых ему людей.

Господи Иисусе...

Что же я натворил?..

Глава 1

Традиция

Понедельник, 22 декабря 2014 г.

Сегодня я обошла половину Нью-Йорка, но так и не сумела найти ни одной приличной елки.

Наверное, мне следовало позаботиться об этом раньше, но я настолько замоталась со своей учебой, что проспала все на свете!

Вихрем забежав в дом, я с порога бросаюсь к ноутбуку и судорожно начинаю обзванивать все интересующие меня онлайн-маркеты.

– Мисс, у нас осталась последняя елка, около девяти с половиной футов.

Ох, ни фиги себе...

Быстро обвожу взглядом теперь уже *нашу* впечатляющую гостиную и прикинув, что здесь вполне могло бы поместиться даже дерево из Рокфеллеровского центра, соглашаюсь.

– Я беру ее.

– Отлично! – воодушевляется продавец. – Доставку оформим на завтра. С утра вас устроит?

– С утра? – я задумываюсь.

Роберт прилетит завтра вечером, значит, я успею все подготовить к его приезду.

– Устроит. Только умоляю вас, не опаздывайте! О, и мне понадобятся украшения, – запоздало припоминаю я.

– Разумеется, мисс. Я отправлю вам электронное письмо, вы сможете самостоятельно выбрать украшения и добавить к заказу через личный кабинет.

– Круто, спасибо.

Пока парень записывает адрес и регистрирует мою покупку, я воображаю себе реакцию мистера брюзги, когда он столкнется с плодами моих стараний. Он ненавидит праздники, Рождество в том числе, и к моему желанию превратить теперь уже *наш* пентхаус в «Игрушечный сундук Данкана»¹ отнесся крайне скептически. И что с ним такое? Мы знакомы уже полтора года, а я все никак не привыкну к его странностям, объяснения которым порой трудно найти.

* * *

Выскочив из академии, я первым делом звоню Фабио Монте, чтобы уточнить, где именно мы встречаемся. Катастрофа номер два – я не успеваю купить подарки!

По правде говоря, учеба занимает практически все мое драгоценное время, но я не жалею. Ведь в отличие от социологии, кино – моя самая большая страсть. Ну, после Роберта, конечно. К слову о последнем, он жутко сердится, что я постоянно торчу на занятиях, и частенько выговаривает мне за это, хотя перевести меня из Мемфиса в Нью-Йорк было его идеей. Правда, он упорно уговаривал меня поступить в NYU², а я вместо этого выбрала «Академию киноискусства» и записалась на факультет режиссуры. У нас замеча-

¹ **Игрушечный сундук Данкана** (англ. «Duncan's toy chest») – вымышленный магазин из фильма «Один дома-2: потерявшийся в Нью-Йорке».

² **Нью-Йоркский университет** (англ. New York University, NYU) – частный исследовательский университет США, расположенный в Нью-Йорке.

тельные преподаватели, особенно мистер Лестрейд. Несмотря на свои слегка-за-тридцать, он, пожалуй, лучший из всех, с кем мне когда-либо приходилось заниматься.

Монте поджидает меня у входа в «Сакс». В невзрачной дутой куртке, мешковатых джинсах и рыжих потрепанных тимберлендах, он выглядит как обычный парень из Генуя, а не язвительный метросексуал, от которого мне частенько достается по мозгам.

– Решил слиться с толпой? – подшучиваю над ним я, протискиваясь в торговый центр.

– Если это намек на мой дерьмовый вид, то не утруждайся. Я и так в курсе! – вскидывается на меня он.

О-оу.

– Не с той ноги встал?

– Естественно! Это ведь не я сплю с самым красивым парнем в Соединенных Штатах.

– Ясно, – догадываюсь вдруг я, – у тебя опять проблемы с Дарио.

Дарио – очередной любовник Фабио, отношения с которым, разумеется, обречены на провал. Они встречаются всего пару месяцев, но уже успели съехаться, разъехаться и даже пережить первый семейный кризис.

– Это у Дарио проблемы со мной, потому что он неряха! – жалуется мне Монте. – Видела бы ты: во что он превратил мой дом. Как после бомбежки! И этот тип работает моделью, пропагандирует стиль и ухоженность? Как такое возможно?! Он ведь свинья! Господи, и зачем я только терплю все это?!

– Затем, что любишь его.

– «Люблю» слишком громко сказано...

– Ой, не прикидывайся! – смеюсь я, взяв его под руку. – Ты лживый, влюбленный жук!

– Кто бы говорил, – фыркает он, переводя стрелки на меня. – Кстати, как поживает твое божество?

– Мое божество улетело в Шанхай и возвращается сегодня вечером. Я нарядила елку, развесила всюду мишуру и с трясущимися коленками дожидаюсь его вердикта.

– На твоём месте я бы потряс перед ним другими частями тела. Можешь для ознакомления заглянуть на «you porn»³.

– Прекрати, – буркаю я, вспыхнув от смущения.

– Вы уже год вместе, а ты все краснееешь. Постой-ка, ты еще не беременна?

– Боги, конечно, нет! – в ужасе восклицаю я. – Хочешь, чтобы всех наших родственников паралич хватил?

– Они не одобряют.

– Нет, – с грустью подтверждаю я. – Хотя Риз искусно изображает обратное.

– Куколка, она просто ревнует, что ты охмурила ее любимого сыночка. Материнский инстинкт, ничего не поделаешь.

– Возможно, – понуро соглашаюсь я, стараясь не углубляться в эту неприятную для меня тему. – Ладно, что ты мне посоветуешь?

– Хм, зависит от твоего бюджета.

– С бюджетом у меня все в порядке.

– Откуда? Ты же не работаешь.

– Отец каждый месяц пополняет мне карточку.

– Отец? – изумляется Фабио, мельком взглянув на меня. – Ты живешь с горячим, раздражающе красивым молодым миллионером, и твой несчастный отец по-прежнему оплачивает твои нужды?

Дерьмо, и он туда же.

³ You porn – крупнейший порносайт.

– Я не содержанка, чтобы брать деньги у горячего, раздражающе красивого молодого миллионера, ясно? – взвинчиваюсь я.

– Милочка, он твой бойфренд! И вообще, вы живете вместе. Скажи мне, как ты уговорила его на это? Он психанул, да? – допытывается Монте, и мне на секунду кажется, что мысль о психованном Эддингтоне его заводит.

– Немного, – бесцветно отвечаю я, припоминая нашу бурную стычку, когда я заявила Роберту, что не возьму у него ни цента. Он до сих пор дуется на меня по этому поводу, но я упорно стою на своем. Ни за что не стану нахлебницей, и точка!

Удрученно вздохнув, я гляжу на свои ногти и вновь пытаюсь сосредоточиться на подарках. С предками никаких проблем, они непривередливые, а вот что делать с «раздражающе красивым»? Что я могу подарить человеку, у которого все есть?

Задумавшись, я медленно обхожу стенд «Ив Сен-Лоран» и случайно натыкаюсь на знакомую фигуру.

– О, какие люди! – Майк по-свойски сгребает меня в охапку и целует в щеку. – Ты одна? – Он быстро заглядывает мне за спину, где отстраненно красуется Монте, примеряя какие-то крупные, уродливые очки.

– Привет, Майк. Нет, я с ним, – киваю назад.

– Шопинг?

– Вроде того. Ты?

– Тоже, – он смеется. – Прикупил тебе нижнего белья, хлыст и вибратор для моего старшего братишки. Уверен, его давно тянет на горяченькое, просто боялся предложить, – ухмыляется он, за что получает от меня сумкой по заднице.

– Перестань! Он не по этой части.

– Серьезно? – его брови весело подпрыгивают вверх. – И по какой же он части? Смотри, я ведь могу обменять это на что-нибудь другое. На кожаные стринги с бусами, например. Он ведь носит стринги?

– Стринги? – заинтересованно встречается Монте, вернув очки консультанту. – Привет, Майк!

– Привет. Я как раз узнавал у кузины, что подарить им с Робертом на Рождество.

– О, это проще простого. Кляп, веревку и вазелин с охлаждающим эффектом. Куколке не помешает хорошенькая взбучка, а то она уже превратила твоего брата в бесхребетного подкаблучника.

– В подкаблучника?

– Эй, вы, угомонитесь!

Выставив перед ними ладонь, я сердито гляжу на обоих и обращаюсь сперва к стилисту:

– Ты – займись наконец подарками, я для этого тебя сюда и притащила. А ты перестань паясничать и купи лучше что-нибудь приличное. Свитер с оленями, например.

– Фу, безвкусица! – морщится Фабио.

– Допустим. Но это всяко лучше, чем стринги с бусами и ментоловый вазелин, – говорю я, и мы втроем начинаем смеяться.

– Ладно, я погнал. Кстати, родители устраивают дома двести пятьдесят восьмую старческую тусовку. Вы придете?

– Не знаю, – изворачиваюсь я, поскольку мы с Робертом собирались провести Рождество вдвоем. – Мы попозже созвонимся с Риз.

– Заметано. Поцелуй за меня бро!

– Непременно.

Покачав головой, я послушно увязываюсь за Монте, и мы дружно поднимаемся на второй этаж.

* * *

Положив коробку под нашу огромную девятифуттовую елку, я аккуратно поправляю красивый серебристый бант, удачно гармонирующий с синей оберточной бумагой, и с готовностью отхожу назад.

Ну вот!

Остальные подарки стоят в сторонке, ждут, когда мы отправимся поздравлять Эддингтонов с Новым годом. Я делаю тяжелый вдох.

Многое изменилось за последние полтора года. Если раньше тетя воспринимала меня как часть своей семьи, то теперь она начала относиться ко мне как к своей потенциальной невестке – сухо и настороженно. Впрочем, это вполне логично. Я ведь действительно сожительствоваю с ее сыном, и ее чувства ко мне могли деформироваться. Фабио прав, с этим ничего не поделать.

Плюхнувшись на диван, я накрываюсь легким пушистым пледом и устало гляжу в окно. Нью-Йорк замело снегом. Белые снежинки назойливо липнут к стеклу, неистово кружа над городом, который никогда не спит. Над городом, в котором вот-вот приземлится самолет с моим самым долгожданным пассажиром...

* * *

Чувствую, как кто-то гладит меня по щеке и внезапно ко мне приходит осознание, что я проспала нечто важное.

Черт!

Я резко открываю глаза.

– Привет, – мягко произносит Роберт, глядя на меня сверху вниз.

– Привет, – сонно тяну я.

Он сидит рядом в своей белой распахнутой рубашке, и ощущение такое, будто мы не виделись целую вечность.

– Тебе понравилась елка? – не успев толком проснуться, спрашиваю я.

– Да, неплохо, – улыбается Роберт, подперев подбородок кулаком. – Где ты нашла такую большую?

– Заказала онлайн.

– Искусственная?

– Да, – с сожалением бормочу я. – Живой не было, все раскупили.

– Бедняжка, – качает головой он, изображая вселенское сочувствие, – ты небось расстроилась?

Игриво ущипнув его за бок, я расплываюсь в широкой, от уха до уха улыбке, и молча люблюсь его безупречным профилем. Оказывается, я жутко соскучилась и теперь, в ближайшие сто лет, никуда его не отпущу.

– Где ты пропадал? – жалобно пишу я, повиснув на его шее. – Я чуть не умерла от тоски!

– Меня не было всего четыре дня, а ты уже жалуешься?

– Угу, – я киваю, – больше никогда не уезжай от меня, понял? – не дав ему возможности ответить, я притягиваю его за рукава, захватываю его нижнюю губу, и мы начинаем целоваться, как изголодавшиеся друг по другу безумцы. Быстро, отчаянно, словно соперничая друг с другом по силе желания.

Зарывав, Роберт придавливает меня к дивану, заняв свою любимую доминирующую позицию, и в моем животе проносятся восхитительные спазмы.

Да, боже!

Именно этого мне и не хватало. Быть с ним, быть *под* ним, сдаваясь и подчиняясь ему. Роберт просовывает руку под мой халат, мнет мою грудь, неторопливо подбираясь к моему укромному местечку, и... м-м-м, я сгораю от нетерпения...

— Знаешь, — заговаривает вдруг он, сбив меня с толку, — я вообще-то должен был вернуться завтра утром. Встречу с китайцами перенесли, и все наши планы рухнули к чертям собачьим. Но я до такой степени хотел увидеть тебя, что всполошил всю нашу команду, заказал новый билет и помчался в аэро порт за двадцать минут до отлета, что противоречит абсолютно всем моим принципам, поскольку я жутко пунктуальный.

Неужели?

Я удивленно смеюсь.

— И все это ты провернул, чтобы просто увидеть меня?

Он кивает с серьезным лицом.

— И еще потому что я очень тебя люблю, — застенчиво добавляет он.

— Я тебя тоже, — вторю ему я.

Он улыбается, нежно обводит пальцем вокруг моего пупка, и я догадываюсь, о чем он сейчас думает.

— Ну а теперь...

— Тсс, тише, — шепчет он, раскрыв полы моего халата. Не отрывая от меня решительного взгляда, он быстро избавляется от своей рубашки, расстегивает брюки и разводит мои колени в стороны.

— Ты хочешь меня? — спрашивает он, разжигая во мне самый настоящий вулкан.

— Да, — выдыхаю я. — Безумно...

— Сейчас получишь.

* * *

В преддверии праздников Роберт отпустил свою экономку миссис Кларк в недельный отпуск, чтобы та успела побыть со своей семьей и заодно не мешала нашему уединению. Я проснулась около полудня и лениво поплелась на почту отправлять родителям подарки. После такой чудной ночи тело ломит так, словно по нему проехался асфальтоукладчик, а точнее, ненасытный мистер Эддингтон, опробовавший на мне все свои сексуальные примочки, о существовании которых я почему-то узнаю порционно.

Впрочем, так даже интереснее.

На перекрестке мне звонит Селест.

— Караул, Бэйли! — в панике голосит она, вынуждая меня убавить громкость динамика.

— Что на сей раз? Тебя уволили? — иронизирую я. — Не обижайся, но это заслуженно.

Нельзя в рабочее время заниматься сексом по телефону.

— Каким еще сексом?! Кстати, где тебя носило всю ночь? Я звонила тебе раз сто!

— Прости, я спала.

— Спала или валялась под одним чертовски сексуальным телом?

— И «под», и «на», — хихикаю я, будоража ее безграничную фантазию. Пусть позавидует.

— Между прочим, пока ты там кувыркалась со своим жеребцом, я выкурила восемь сигарет. Восемь сигарет, Бэйли!

М-да, дело и впрямь дрянь.

— Что у тебя стряслось, Сэл? Говори.

— Родители Джо пригласили меня на рождественский ужин.

П-ф-ф, всего-то? Рака легких это точно не стоило.

— Ужин с родителями, Кэт! Что мне делать?!

– Конечно, идти. Ты ведь сама хотела, чтобы ваши отношения вышли на новый, более высокий уровень.

– Да, но родители... вдруг я им не понравлюсь? Мать Тайлера невзлюбила меня с первой секунды. Что, если и у Джо вольтанутая мамаша?

– Сомневаюсь. Иди на ужин, Сэл. Ты справишься, я уверена.

– Ты думаешь? Ну ладно, – кисло соглашается она, будто я отправила ее на эшафот. – А что мне ей подарить?

– Понятия не имею, – вздыхаю я, услышав в трубке спасительный писк. – Сэл, у меня вторая линия. Повисишь?

– Нет, мне некогда. Позже созвонимся, пока!

– Пока, – нажав на отбой, я отвечаю неизвестному абоненту.

– Привет, Кей!

Боги, не может быть.

– Джейсон? Наконец-то! Откуда ты?

– Прямо из «Большого яблока»⁴, крошка! – усмехается он.

– Где ты пропадал?

В действительности мы с Джейсоном не созванивались около месяца, а не виделись еще дольше. Если память мне не изменяет, то с десятого сентября. Тогда я окончательно поселилась у Роберта и он дико рассвирепел, узнав, что я ужинала со своим старым приятелем, не поставив Его Высочество в известность.

– Гостил у своего старика, вчера вот вернулся.

– У тебя все в порядке?

– Да. Извини, что исчез. Мне нужно было привести мысли в порядок. О, и я сменил номер.

– Хм, вижу, – задумчиво тяну я, рассматривая афиши возле кинотеатра.

– Как насчет пиццы, худышка? Ты, я, и уютный столик в «Angelo's».

– Идет, – с ходу соглашаюсь я, не подумав о последствиях. – Когда?

– Сейчас, только елку домой отнесу и свободен. В Центральном парке возле статуи Боливара устроит?

– Устроит. Постой-ка, елку? Живую?

– Ага.

– Где ты ее откопал? Я обыскала все магазины – везде пусто!

– Места знать надо, – злорадствует Торн. – Слушай, если тебе нужна елка, то...

– Поздно, я уже взяла искусственную. Сбрось мне эсмэску, как освободишься, о'кей?

– Без проблем, пока.

* * *

Прошагав целые две мили пешком и очутившись на знакомой территории, я собираюсь с духом и все-таки наведываюсь в ED Group.

Надеюсь, Роберт не выставит меня вон? Я ведь даже не предупредила его.

Когда я прохожу через крутящиеся двери и оказываюсь в стерильном просторном фойе с марширующими туда-сюда клерками, у меня замирает сердце.

Не верится, что именно здесь все и началось. Недавно и в то же время давным-давным-давно. Меня захлестывают воспоминания. В частности, падение на этом самом полу на глазах у десятка сотрудников.

⁴ **Большое яблоко** (англ. «The Big Apple») – самое известное прозвище Нью-Йорка. Возникло в 1920-х годах.

«Боже, этот позор будет преследовать меня до конца моей жизни», – мысленно причитаю я, получив временный пропуск.

Из лифта я прямиком попадаю в лапы туповатой Элисон Дарлинг. Надо же, с нашей последней встречи она слегка пополнила и вообще, сильно напоминает мне Барби-переростка.

– Привет, Кэтрин! Ты вернулась в компанию? – ее преждевременный вопрос ставит меня в тупик.

– Э-э, нет. Я пришла к Ро... – ой, – к мистеру Эддингтону, – быстро исправляюсь я, вспыхнув от смущения. – Можно?

– Да, проходи, – кивает она, растянув губы в дежурной улыбке.

По лицу вижу, ей не терпится выяснить причину моего визита, но она благополучно молчит, с любопытством поглядывая мне вслед.

Меня это немного забавляет.

В отличие от всех остальных, я могу запросто заявиться к ее боссу, невзирая на вездесущий персонал, предварительную запись и прочие нелепые формальности.

Довольная собой, я останавливаюсь у высокой массивной двери, стучусь, но так и не дождавшись заветного «войдите», фривольно заглядываю внутрь.

Роберт сидит за столом, задумчиво изучая какие-то бумаги. Красивый, элегантный и... мой.

– Мистер Эддингтон?

Он вскидывает на меня свои темные пронизательные глаза и расплывается в озорной улыбке.

– Бэйли. Какими судьбами?

– Гуляла поблизости, решила зайти поздороваться. Ты не против?

– Нет, я всегда рад тебе, – говорит он, вопросительно изогнув бровь. – Ты разве не учишься?

– Каникулы, – отвечаю я, переминаясь с ноги на ногу, пока он беззастенчиво разглядывает меня.

Черт, почему мне так неловко? Я чувствую себя не в своей тарелке.

– Ну и чего ты там стоишь? Иди ко мне, детка.

Засмеявшись, я практически подбегаю к нему, а он подхватывает меня на руки и усаживает к себе на колени.

– Не боишься, что кто-нибудь войдет?

– Плевать, – шепчет он, притянув меня за затылок. Его властный язык настойчиво проникает в мой рот и мы сливаемся в пламенном поцелуе, не удосужившись даже запереться на ключ. Вообще-то меня это даже заводит. Мысль о том, что нас могут застукать – жутко возбуждает, накаляя и без того термоядерную атмосферу. Его эрекция утыкается в мой зад, я ерзаю, плавно потираясь о крепкий выпуклый бугорок.

Боже, а что, если...

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо здесь?

– А это возможно? – кокетничаю я, просунув между нами руку.

– Я еще не решил. Что ты задумала, маленькая негодяйка?

– Хочу потрогать его... не через одежду, – да, я определенно спятила.

– Трогай.

Дрожащими пальцами я расстегиваю молнию на его черных брюках, ныряю ладонью в трусы и обхватываю каменно-твердый член.

– Дальше что? – с азартом спрашивает он.

– Дальше? Ты серьезно? – мне по-прежнему не верится, что мы займемся этим прямо тут, в его офисе. – А дверь?

– Кэтрин, кроме тебя никто никогда не врывается сюда без позволения, – веселится Роберт, заставляя меня покраснеть, – и камер у меня нет, так что не бойся.

Впрочем, почему бы и нет?

Набравшись несусветной наглости, я вытаскиваю его пенис из штанов и, зажав его в кулаке, провожу по стволу вверх-вниз.

– М-м-м, так мы до ночи провозимся, детка.

Опустив меня на пол, Роберт разворачивает меня спиной к себе, стягивает с меня джинсы, трусики и велит наклониться вперед.

Я наклоняюсь, он разводит мои ноги шире и проталкивается в меня сразу на всю свою впечатляющую длину.

Ох, пресвятые угодники!

Я тихо постанываю, лежа на его директорском столе, а он трахает меня сзади и грязно ругается.

«Господи, только бы никто не вошел!» – думаю я, глядя на закрытую дверь.

– Расслабься, слышишь? – шипит Роберт, вцепившись в мои ягодички. – Расслабься.

– Хорошо... хорошо... – в беспамятстве бормочу я, смяв какую-то бумагу. Надеюсь, это не чрезвычайно важный документ? Я зажмуриваюсь.

– Обожаю твою попку, – он отвешивает мне звонкий шлепок и наращивает темп, отчего моя голова беспорядочно скользит по поверхности, – обожаю твою киску, – его рука дотягивается до моего клитора, я не выдерживаю и кончаю, с трудом сдерживая рвущиеся наружу крики.

О-б-а-л-д-е-т-ь!

– Да, мать твою, да-а-а-а! – следует за мной Роберт, обессиленно упав на меня.

Чувствую, как внутри разливается тепло, и инстинктивно сжимаю бедра.

Ну и дела! Неужели мы только что?.. Я облизываю губы и перевожу дух.

Внезапно в кабинете звонит телефон.

Роберт отстраняется от меня и, чертыхнувшись, нажимает на кнопку.

– Что?! – выпаливает он раздраженно.

– Мистер Эддингтон, к вам представитель из «Мэдисон Инвест», мистер Вудс, – мямлит надоедливая секретарша.

Вот дерьмо!

Я быстро выпрямляюсь и в панике подтягиваю джинсы, которые моментально становятся сырыми и неудобными.

– Я освобожусь через десять минут, – спокойно отвечает Роберт, приблизив меня к себе.

– Я лучше пойду.

– Поцелуй меня сначала.

Улыбнувшись, я медленно целую его, с уже гораздо меньшей страстью, и мы отлепляемся друг от друга.

– Спасибо, что пришла, – благодарит он, бережно погладив меня по щеке. – Мне понравилось.

Я смеюсь.

Еще бы!

– Правда, мне теперь неохота работать.

– В чем проблема? Возвращайся домой пораньше и... – подмигиваю ему я, на что он ухмыляется.

– Я постараюсь.

– Ловлю тебя на слове, – я отступаю назад, намереваясь поскорей посетить туалет, иначе на моих джинсах образуется мерзкое мокрое пятно.

– Куда ты? Пит отвезет тебя.

Черт, я совсем забыла...

– Вообще-то, – вкрадчиво начинаю я, – мне звонил Джейсон.

Роберт вмиг становится хмурым.

– Он в Нью-Йорке, – объясняю я, – пригласил меня пообедать. Если хочешь, присоединяйся к нам, – судорожно добавляю я, в надежде смягчить удар.

– Я занят, – натянуто отвечает Роберт, – но ты иди.

Мои брови недоверчиво ползут вверх.

– Правда? Ты не против?

– Нет, с чего мне быть против?

Вот именно. Ты ведь просто мечтаешь его убить!

– Ты ненавидишь его.

– Брось, это не так, – на его лице мелькает подобие улыбки. – Иди, все в порядке.

Я несмело улыбаюсь ему в ответ. Неужели он и впрямь изменился? Это обнадеживает.

Роберт надевает пиджак, садится в свое огромное кожаное кресло и придвигается к столу.

– Я ненадолго, – продолжаю лепетать я. – Джейсон купил елку и наверняка помчится наряжать ее. Завтра ведь Рождество.

Он прыскает.

– Я в курсе! Ты твердишь об этом уже две недели подряд.

– Почему ты так ненавидишь праздники?

– Это не ненависть. Скорее, недопонимание всеобщего восторга, необоснованных каникул и бессмысленной давки в магазинах.

– Значит, ты даже не пойдешь проверить, что приготовил для тебя Санта?

– Ну, – хмыкает он, – если Санта опять истратил на меня десять тысяч долларов, замахнувшись на очередную коллекционную гитару, то наутро под елкой будет стоять бриллиант размером с твою голову. И будь уверена, я заставлю тебя его носить.

Я испуганно расширяю глаза.

– Ты не посмеешь...

– О, лучше не нарывайся. Кстати, чего бы тебе хотелось? Я собирался подарить тебе кредитку с безлимитным счетом, чтобы ты перестала топтать мою гордость, расплачиваясь карточкой своего отца. Достаточно того, что он платит за твою учебу.

– Роберт, не вздумай...

– Я думаю об этом постоянно. Так чего бы тебе хотелось?

– Не знаю. Мне все равно.

– Хм, тогда я сам разберусь.

– Только никаких кредиток с безлимитным счетом, слышишь?

Он таинственно улыбается, приложив пальцы к губам.

– Обещай мне. Пожалуйста!

– Тебе разве не пора к Торну? Мистер Вудс небось задолбался ждать, когда его вызовут.

– Обещай! – настаиваю я, и он устало закатывает глаза.

– Ладно, обещаю, – так-то лучше. – *Завтра* я ничего подобного не выкину.

– Завтра?

– Завтра, – повторяет он. – А там посмотрим.

– Ты невыносим! – развернувшись, я гулко топаю к выходу, а он сидит на своем месте и коварно смеется мне в спину.

– До вечера, малышка. Будь умницей!

Я вышагиваю в приемную.

Секретарша по-прежнему торчит на своем месте, пялится на меня с тупой рожей.

Чего уставилась, выдра?!

- Счастливо, Элисон, – небрежно бросаю я, отдаляясь в сторону лифтов.
- Кэтрин, до свидания!

Глава 2

Роберт

– Послушай, это отличное предложение. Главное – не позволяй им сесть тебе на шею и дело в шляпе, – без остановки трещит Кейн, уговаривая меня на самую бесполезную сделку в моей жизни.

– К тому же ты ведь хотел выйти на европейский рынок? Это твой шанс!

Шанс?

Я молча заламываю бровь.

Да после такого шанса мне придется сидеть на хлебе и воде, ибо я разорюсь.

– Я подумаю, – коротко отвечаю я, даже не взглянув в его сторону.

Брюс глубоко вздыхает, прекрасно понимая, что мое «подумаю», увы, означает «нет».

– Ты невыносим! – он обреченно разводит руками. – Знаешь, я ведь и обидеться могу.

– Обидеться? – я наконец поднимаю на него глаза, искренне удивленный. – Почему?

– Почему? – фыркает он. – Мало того что ты не поздравил меня с днем рождения, так в довершение ко всему еще и отказался от сделки, над которой я горбатился три недели без продыху.

– У тебя сегодня день рождения? – пытаюсь вспомнить, какое сегодня число, но все тщетно. – Прости, я не знал.

– Ну естественно! Кого волнует старый никому не нужный слуга?

– Извини, Брюс, – повторяю я с виноватым видом, – я просто устал... Поздравляю! Сколько тебе стукнуло?

– Нет, ну вы только поглядите на него! Не знаешь, сколько мне лет?

– Сорок один, два? – осторожно отгадываю я.

– Сорок четыре!

Вау.

– А ты неплохо сохранился, – говорю я, смерив его оценивающим взглядом. – Я бы ни за что не догадался.

– Бог с тобой, невеж да. – Он забирает со стола свою знаменитую серую папку и гулко марширует к выходу, вызывая во мне улыбку.

Брюс работает у меня с тех пор, как я основал ED Group, и после моей семьи он, пожалуй, единственный, кому дозволено разговаривать со мной на «ты», изредка повышая на меня голос. Конечно, его порой заносит, и мне приходится остужать его пыл, но в какой-то степени он мое доверенное лицо и я рад, что это остается неизменным.

– Пойду займусь очередным бесполезным делом, – на ходу ворчит он, – а ты думай-думай. Кстати, счастливого Рождества!

И он туда же.

Чего они несутся с этим Рождеством?

Кейн прикрывает за собой дверь, а я разворачиваюсь в кресле и смотрю на бескрайнюю панораму Манхэттена.

Ненавижу праздники. Особенно если они навевают неприятные воспоминания. Еще эти подарки...

Черт, я так и не приготовил для Китти-Кэт подарка. Пару лет назад я бы поручил это плевое дело своей секретарше, но теперь... теперь все иначе.

Закрыв глаза, я вспоминаю наше утреннее импровизированное randevu и взволнованно покачиваюсь из стороны в сторону. Как ей удастся быть такой страстной и непредсказуемой, оставаясь при этом наивной и робкой? Это сводит меня с ума. И не только это. Мысль о том,

что она отправилась на обед с этим паршивым сопляком, вызывает во мне приступ бешенства. Какого хрена этот глист трется вокруг нее? Клянусь, если бы не мои обещания, я бы вытряс из него все дерьмо, отбив у сопляка охоту приставать к чужим женщинам!

Кэтрин думает, что я изменился, но она заблуждается. Я стараюсь, действительно стараюсь сдерживаться, но мое внешнее спокойствие – всего лишь кажущаяся видимость, которая рано или поздно даст трещину. Я по-прежнему готов убить каждого, кто к ней приблизится.

Даже этот голубой стилист периодически действует мне на нервы. Она моя, слышите? Моя! И у нас все серьезно.

Настолько серьезно, что полгода назад я чуть было не сделал ей предложение, но, струсив, передумал. Нельзя допустить, чтобы все закончилось как в прошлый раз. Сперва я должен разобраться со своими проблемами и только потом начинать семейную жизнь. Впрочем, я никогда не смогу расстаться с этой девушкой, поэтому к чему тянуть резину?

Размышляя над сложившейся ситуацией, я нахожу единственный разумный выход и поворачиваюсь к ноутбуку.

* * *

Вылезаю из машины и захожу в «Тиффани», где на меня моментально набрасывается сексапильная блондинка с глупым выражением лица.

– Здравствуйте, сэр! Добро пожаловать в «Тиффани»!

Я окидываю ее безразличным взглядом.

В принципе она могла бы встречать посетителей голой, так было бы эффектнее.

– Здравствуйте, – небрежно отзываюсь я и, прежде, чем она задаст мне свой заученный вопрос, перехожу к делу, – мне нужно кольцо. Платиновое, с круглым бриллиантом примерно в три карата. Размер пятый.

– О, – бедняжка, похоже, в растерянности. – Ясно.

Ясно?

Я хмурюсь.

– У вас найдется то, что мне нужно или нет? – строго уточняю я, заставляя ее покраснеть и встrepенуться.

– Разумеется, сэр! Прошу сюда.

* * *

Расплатившись и забрав с собой знаменитый голубой пакетик, за содержимое которого большинство женщин готовы продать душу дьяволу, я выхожу из бутика и сталкиваюсь со своей матерью.

Проклятие!

– Привет, дорогой! – она чмокает меня в щеку, и ее внимание тут же приковывается к пакету.

– Рождество. Подарки вот покупаю, – заранее отвечаю я.

– Для Кэтрин?

– Да, для Кэтрин.

– И что же там? – любопытствует мама, пытаясь заглянуть внутрь.

– Кольцо, – буднично объявляю я.

Реакции ждать не приходится. Ее челюсть отвисает настолько стремительно, что я начинаю смеяться.

– В чем дело? Ты в шоке?

– Нет, просто... – она мешкает, – ты что, решил... вы решили...
– Если ты о женитьбе, то нет.
– Но, сынок, кольцо это ведь очень серьезно. Почему не браслет? Или кольцо, например? Кажется, она вот-вот разрыдается, и отнюдь не от счастья.
– Потому что я так захотел, – грубо отрезаю я.
– Вы так мало знакомы. Ей всего девятнадцать... не торопись с этим, хорошо?
– Мам, это всего лишь подарок. Не паникуй, ладно?
– Ладно, как знаешь, – она выдавливает из себя смиренную улыбку и перескакивает на другую тему. – Вы придете сегодня на ужин?
Черт, ужин! Я совсем забыл. Жаль наносить ей второй удар, но вынужден отказаться.
– Прости, у нас другие планы. Но мы приедем поздравить вас с Новым годом, обещаю. Потерпев полное фиаско, моя мать угрюмо поджимает губы и тянется ко мне за прощальным поцелуем.
– Хорошо, сынок. Счастливого Рождества!
– Счастливого Рождества, мам, – вторю ей я, подавив в себе неприязнь к этому бессмысленному словосочетанию.
Обняв ее напоследок, я сажусь в машину и приказываю Питу везти меня домой.

* * *

Дома оказывается на удивление тихо. Обычно Кэтрин приходит раньше меня и включает телевизор, а я, наоборот, совсем не смотрю ТВ.

Мы вообще кардинально отличаемся друг от друга, и почему-то меня это нисколько не раздражает. Наверное, таким образом мы дополняем друг друга – циник и мечтательница.

Я захожу в гостиную и останавливаюсь напротив большой высоченной елки. Вот вам и дежавю...

У меня потеют ладони.

Опустившись на корточки, я кладу подарок под елку, отхожу назад и передо мной вырисовываются флешбэки минувших дней.

Мануэла тоже любила праздники. Когда мы жили в Сохо, она постоянно устраивала мне всякие сюрпризы, заставляя отмечать чуть ли не каждую дату в календаре. Я удовлетворял любые ее капризы, все, что она пожелает, только бы она улыбалась. В отличие от Кэтрин, она была ненамного младше меня, но я все равно относился к ней как к ребенку. Я хотел заботиться о ней, а вместо этого убил. Этот кошмар будет преследовать меня до конца моей жизни. Моя печаль, моя вина и мое наказание.

Я провожу рукой по лицу и вздыхаю.

Нет, Кэтрин должна быть счастлива. Я в лепешку расшибусь, но не допущу, чтобы с ней что-нибудь случилось. Мне больше не двадцать пять, и она не Мануэла.

Я люблю ее. Как никого никогда. И это единственное, что сейчас важно.

Расстегнув пуговицу, я сбрасываю с себя пиджак и отправляюсь на поиски своей притаившейся девушки. В спальне включен ночник, на кровати какие-то книжки и ди-ви-ди. Учеба... неужели ей нравится? Иногда мне кажется, что она сама не понимает чего хочет, однако я с уважением отношусь к ее стремлению стать великим режиссером. Главное, чтобы это доставляло ей удовольствие.

Я заглядываю в ванную: зеркало заволокло паром, в душевой кабинке запотели стекла. Моя Китти-Кэт принимает душ, и я не могу пройти мимо такого искушения.

Не раздумывая, я снимаю с себя одежду, открываю дверцу и пристраиваюсь к ней сзади.

– Черт! – она испуганно оборачивается. – Ты напугал меня!

– Извини, не удержался.

Притянув ее мокрое обнаженное тело к себе, я впиваюсь в ее мягкие губы, и она охотно отвечает мне, обвившись вокруг моей талии.

Господи, неужели я когда-нибудь смогу пресытиться ею? Это нереально.

Я жадно целую ее, замороженный запахом апельсинового шампуня и ее собственным пьянящим ароматом, и у меня кружится голова.

Я хочу ее. До смерти!

С трудом оторвавшись от ее рта, я спускаюсь поцелуями по ее шее, ключицам, груди. Захватываю упругий сосок, посасываю и прикусываю.

– Ай! – выдыхает Кэтрин, положив пальчики мне на затылок.

Бросив на нее короткий взгляд, я расплываюсь в злорадной усмешке и встаю перед ней на колени. Ее руки заметно напрягаются, она знает, что сейчас будет приятно, и ждет, притаившись.

– Хочешь, чтобы я просто поцеловал *ее* или вылизал как следует? – интересуюсь я, зная, как ее заводят эти разговоры.

– Последнее, – не решаясь повторить это вслух, отвечает Кэтрин. Маленькая ханжа.

– Что последнее? Скажи, я не понимаю.

– Чтобы вылизал... как следует.

От ее хриплого низкого голоса мой член мгновенно твердеет, и я уже сам мечтаю, чтоб она поскорей отсосала мне.

Притянув ее за бедра, я ласкаю языком ее мокрую, набухшую киску и щечку клитора. Вверх-вниз, вверх-вниз.

Кэтрин стонет, вцепляется в мои волосы, и тогда я просовываю один палец внутрь нее.

– О боже мой, да! Да! – ее отчаянный крик звонким эхом разносится по кабинке. – Быстрее!

– Быстрее? – спрашиваю я тоном истязателя, вставляя и вынимая из нее палец. – Ты такая вкусная... не могу оторваться. – Я вновь облизываю ее клитор, добавив второй палец. Она шипит и умоляет меня не останавливаться. Будто я в состоянии это прекратить...

Поцеловав ее лобок, я засовываю в нее пальцы настолько глубоко, насколько это возможно. Она дрожит, стонет и извивается, а значит, пора. Прижав ее к стенке, я быстро выпрямляюсь, погружаю в нее свой член и, подхватив ее за задницу, начинаю по-настоящему трахать ее.

Сердце стучит мощной барабанной дробью, пульс колотится в ушах, разгоняя несущуюся по венам кровь, и я уже плохо ориентируюсь в реальности, слепо подчиняясь своим животным инстинктам.

– Я кончаю... кончаю! – Кэтрин сжимается вокруг меня, сжимается и разжимается, снова и снова, и у меня окончательно сносит крышу. Я зажмуриваюсь, изливаюсь внутрь нее и едва не роняю нас обоих, потерявшись в сокрушительном оргазме, который вышибает из меня остатки разума.

Черт подери!

Нет ничего лучше, чем я в ней. Чем ее руки, обвитые вокруг моей шеи, и ее губы, тронутые в благодарной улыбке за наше общее наслаждение.

– Бог мой, я задыхаюсь, – шепчет она с придыханием.

– Я тоже.

Вытащив из нее член, я аккуратно ставлю ее на ноги и, распахнув дверцу кабинки, снимаю широкое пушистое полотенце с крючка.

Завернув в него Кэтрин, я набрасываю второе на себя, и мы оба возвращаемся в спальню.

– Надеюсь, ты не против, что я украсила гирляндами и спальню тоже? – спрашивает она, обратив мое внимание на три мигающие полосы на потолке.

– Конечно, нет. Если тебе это нравится... – я сажусь на кровать и, обхватив ее за талию, прижимаюсь щекой к ее животу.

– А почему тебе это не нравится?

Хм, занятный вопрос. Может, потому, что девушка, которая также обожала этот праздник, погибла по моей вине?

– Мне все равно, Кэт. Не принимай это близко к сердцу, хорошо? Если тебе хочется что-нибудь украсить или изменить, тебе не обязательно спрашивать моего разрешения. Я не особо акцентирую внимание на интересе.

– Не особо? – изумляется она, перебирая мои взъерошенные волосы. – Ты ненавидишь пестрые цвета и заставляешь своих сотрудников придерживаться дресс-кода.

– Верно, – соглашаюсь я, – но дресс-код – это скорее вклад в дисциплину. А пестрые цвета... – я задумываюсь. – Желаете внести красок в наше бесцветное жилище?

– Не-а, – она виляет подбородком. – Я просто пытаюсь узнать тебя получше.

– Разве ты недостаточно меня знаешь?

– Недостаточно.

– Тебя это расстраивает?

Она вытягивает губы трубочкой, якобы подбирая ответ.

– Немного. Но я рада, что ты такой покладистый в быту. Спасибо, что не выбросил елку из окна, – мы смеемся.

– Ну, я не настолько сумасшедший...

Выпустив ее из своих объятий, я откидываюсь на спину, подобрав один из ее учебников.

– Как успехи в режиссуре? Тебя уже можно номинировать на «Золотой глобус»?

Она бросает в меня расческу, но я ловко уворачиваюсь.

– Не ехидничай! Я ведь еще студентка.

– Самая способная студентка, – подлизываюсь к ней я.

Кэтрин крутится возле зеркала и параллельно делится со мной своими успехами. Мне остается лишь тупо кивать, ведь я ни черта не смыслю в кино, и мне по барабану, где лучше снимать сцены – в помещении или на улице. Я завожу руки за голову и просто люблюсь ею. Обернутая в полотенце, растрепанная и размякшая после секса, она кажется мне невероятно прекрасной.

Мои губы растягиваются в идиотской улыбке влюбленного дурака. Именно тогда, когда я решил, что недостоин счастья, в моей жизни появилась она. Почему? Чем я заслужил такой бонус?

– ...можно спокойно обойтись без компьютерной графики, представляешь? – она поворачивается. – Роберт... чего ты молчишь?

Я мотаю головой, мол, ничего, и она продолжает свой рассказ.

* * *

Я пулей пронесся на второй этаж, неуклюже отворил дверь и буквально ввалился в квартиру, стерея пот со лба.

Дерьмо, ну и жарница!

– Ману, ты дома?

– Я готовлю!

Готовит?

Швырнув куртку на вешалку, я поплелся на кухню, удостовериться в услышанном. На плите стояло целых четыре кастрюли с бурлящей водой, столешница была завалена продуктами, всюду тарелки, ложки, миски... Охренеть! Что она задумала? Королевский прием?

Подкравшись к ней со спины, я обнял ее за талию и поцеловал в макушку.

– погоди, вымою руки, – хихикнула Ману, потянувшись к мойке. Сполоснув руки, она весело запрыгнула на меня, уцепившись за мои плечи.

Черт, даже в моей старой футболке, с собранными в пучок волосами, она была самой красивой женщиной на свете!

– Где ты пропадал все утро?

– Забирал свой сюрприз.

– Сюрприз? – ее черные глаза расширились, и она слезла с меня, – какой сюрприз?

– Для тебя, – мне уже не терпелось вручить ей свой подарок.

На днях я сделал ей предложение, она согласилась, и теперь нам предстояла тщательная подготовка к свадьбе. Я решил, что лучшего момента не найти.

– Ну же, Роберт, скажи мне! Ты ведь знаешь, я ненавижу ждать! – заныла Ману, по-детски топнув ножкой.

Рассмеявшись, я выудил из кармана брелок и протянул ей.

– Держи, это тебе. Спортивная, красная, как ты мечтала, и «Мерседес».

Мануэла беззвучно раскрыла рот, моргнула, потом завизжала и бросилась мне на шею.

– А-а-а! Спасибо-спасибо-спасибо!

Я обнял ее покрепче, и мы закружились на месте.

– Где она?! Когда я смогу на ней прокатиться? Я хочу сейчас!

– Когда захочешь. Только осторожно, о'кей?

– Да... да! Боже, ты такой милый! Спасибо! Спасибо!

Она снова закружила нас, ее звонкое хихиканье разлетелось по кухне, вперемешку с бульканьем воды и моей радостью.

Моей радостью... моей радостью...

Очнувшись как от удара, я резко распахиваю глаза и осматриваюсь. Я в постели, один, вокруг темно. Где Кэтрин?

Принимаю сидячее положение и, потянувшись за сотовым, смотрю на дисплей.

Три часа ночи.

Черт, этот сон. Почему мне всегда снится этот проклятый сон? Почему не авария или что-нибудь еще, более мерзкое?

Зачем я подарил ей эту долбаную машину? Зачем позволил уехать?

Запустив пятерню в волосы, я шумно втягиваю воздух и откидываю одеяло.

«Прекрати убиваться, придурок! Уже ничего не исправить!» – твержу я себе, босиком вышагивая из спальни.

Я обнаруживаю Кэтрин в гостиной. Она сидит на полу и размышляет о чем-то, уставившись на елку.

Взяв с дивана подушку, я подхожу к ней.

– На. Положи это под себя, иначе простудишься, – сварливо проговариваю я, погладив ее по загривку. Она приподнимается и послушно выполняет мое указание.

– Почему ты не спишь? – я устраиваюсь рядом.

– Я спала. Но потом проснулась, и всякие воспоминания нахлынули.

– Воспоминания? – придвинувшись ближе, я обхватываю ее за плечи и мягко целую в висок.

– О Мемфисе.

– Скучаешь?

– Ага, – она печалится. – У меня было счастливое детство. Жаль, что родители все испортили.

– Ну, может, и не испортили, – подбадриваю ее я. – Они выстроили для себя новое счастье, и тебе не обязательно ставить на них крест.

– Да, но они больше не вместе. Я этого никогда не пойму.

– Чего именно? Как можно разлюбить одного человека и полюбить другого?

Она кивает, заставляя меня задуматься о том же самом.

Ей этого не понять, потому что до меня она никогда не была влюблена. А я был. Разлюбил и полюбил ее. И сейчас мне кажется, что это самое сильное чувство, которое я когда-либо испытывал.

– Знаешь, я уже час гипнотизирую эту коробочку, мечтая побыстрее открыть ее, – смущенно признается она, положив голову мне на плечо.

– Открой. Или еще нельзя?

– Хм, вообще-то можно, – она выпрямляется и смотрит на меня вопросительно.

Я шурю.

– Мы что, будем заниматься этой ерундой? Обмениваться подарками и, напевая «Всю дорогу звон», водить хороводы, да?

– Ой, не будь занудой! Давай, ты первый.

Закатив глаза, я тянусь за квадратной синей коробкой, беру ее и осматриваю со всех сторон.

– Что там?

– Понятия не имею, – смеется она.

Дерьмо, ну ладно.

Варварски разорвав обертку, я поднимаю крышк у и заглядываю внутрь: там лежит пять пластинок: Zeppelin, Doors, Stooges, Purple и Hendrix.

– Вау. По-моему, у меня таких нет.

– Не «по-моему», а точно. Я перекопала весь твой хлам, чтобы убедиться.

– Хлам? Не богохульствуй, детка!

– Прошу прощения, господин.

Получив от меня по попке, Кэтрин задорно хихикает, и я почти забываю ее поблагодарить.

– Спасибо, – шепчу я, поцеловав ее в губы.

– Теперь я, – с азартом говорит она, потянувшись за «Тиффани».

Интересно, что она скажет?

Пока она аккуратно развязывает бант, я мысленно возвращаюсь в прошлое и непроизвольно мрачнею. Черт, я уже проходил через подобное, и мне не нравится, что моя новая жизнь часто перекликается со старой. Неужели так будет всегда? Я этого не хочу.

– О мой бог! – вытаращив на меня глаза, Кэтрин изумленно моргает, и ее лицо вмиг становится бледным. – Это... что *это*? – она настолько взволнована, что я и сам начинаю нервничать.

– Не то, о чем ты подумала, поэтому не паникуй.

– А-а, – она роняет взгляд на кольцо, словно она и не паниковала. На секунду мне даже кажется, что она разочарована.

Черт, она что, ждала предложения?

– Я просто... – пытаюсь объясниться, – подумал, что это станет для нас неким стартом. Ну, по крайней мере, мы сможем привыкнуть к мысли, что когда-нибудь это произойдет, – боже, что я несу?

– Привыкнуть к мысли? – Кэтрин выглядит так, будто на нее вылили ушат грязи.

– Я хочу, чтобы ты носила его.

– Тогда все решат, что мы помолвлены.

– Почему?

Она снисходительно улыбается.

– Сам посуди. Оно явно не похоже на побрякушку с «eBay», надетую шутки ради. Мамочка, какой огромный камень! Это бриллиант?

– Да.

Она качает головой.

– Ты сумасшедший...

Это что, упрек?

– Тебе не нравится?

– Конечно, нравится! Но просто... зачем?

Зачем? В моем воображении она не задавала столько вопросов!

Я не могу признаться, что сделал это нарочно с целью обозначить ее статус. Чтобы всякие вонючие уроды уяснили наконец, что она моя! Что она забронирована и замужество – это всего лишь вопрос времени.

Я хмурюсь.

– Ты будешь носить его или нет?

Она мнется.

– Ну что я всем скажу? К тому же оно такое дорогое... вдруг потеряю или в метро обчистят?

– Я найму для тебя водителя. Кстати, эту эпопею с метро пора прекратить.

– Мне нравится ездить на метро! – упрямо возражает она.

Она что, с луны свалилась?

– Кэтрин...

– Пожалуйста, не лишай меня удовольствия вести нормальный образ жизни!

Нормальный образ жизни? Я окончательно запутался и злюсь, что она тянет одеяло на себя, вынуждая меня потакать ее детским прихотям.

– Ладно, договорились, – бурчу я, не желая ввязываться в спор. Слабак! – Но Кэтрин, прошу, носи его. Когда сядешь в метро – снимай и клади в сумку. Если потеряешь, не беда, я куплю тебе другое.

– Что? – у нее отвисает челюсть и, похоже, заканчиваются все аргументы.

Так-то лучше.

Устав от этих бессмысленных препирательств, я беру ее левую руку в свою и смело надеваю кольцо на безымянный палец.

– Смотрится красиво, – подытоживаю я. Кэтрин вертит пальцем, и «Тиффани» начинает впечатляюще сверкать.

– Оно восхитительное! Я буду носить его.

– Правда?

– Да. Только придется приклеить на лоб стикер с надписью «я пока не помолвлена!».

Я смеюсь.

– Ключевое слово «пока», малышка.

Кэтрин ерзает, но от дальнейших комментариев воздерживается.

И пока снегопад за окном набирает обороты, мы встречаем Рождество, занимаясь любовью на полу в гостиной.

* * *

Иногда я ненавижу свою работу. Все нормальные люди давным-давно отчалили на острова и греются на солнышке, а я вынужден завтракать с банкирами, брокерами и прочими нужными мне людьми, которые помогают увеличивать капитал моей компании.

Надев пиджак, я склоняюсь над кроватью и любуюсь своей девушкой. Она безмятежно спит, прижавшись щекой к подушке. Нежная, незащищенная и такая прекрасная. На моих губах играет довольная улыбка. Поцеловав ее в щеку, я осторожно, чтобы не разбудить, натягиваю на нее одеяло и выхожу из спальни.

В машине меня ждут Пит, Энтони и чашка горячего чая.

– Доброе утро, сэр!

– Доброе, – отзываюсь я.

Тони закрывает за мной дверь.

* * *

После продуктивного завтрака с Крисом Дэнсмором я заезжаю в офис, чтобы забрать кое-какие бумаги и поехать на другую встречу.

– Роберт? Привет!

Я оборачиваюсь.

Какого...

– Здравствуй, Жаклин, – сухо откликаюсь я, стоя на расстоянии.

– Как ты? Давненько мы не виделись, – она облизывает губы и строит свою фирменную кошачью мину.

Господи Иисусе, какой идиот решил на ней жениться? Этой женщине невдомек, что такое верность.

– В порядке. Как твой отец? Замужество?

– Неплохо, – она делает шаг мне навстречу. – Слышала, ты до сих пор встречаешься с той девочкой, Кэтрин?

Девочкой?

– Я с ней не встречаюсь, – твердо произношу я, уловив заинтересованность на ее отштукатуренном лице, – я с ней живу.

Жаклин мгновенно тускнеет.

– Вот как? Значит, это серьезно?

– Серьезней некуда.

– Я думала, ты ненавидишь делить с кем-то свое холостяцкое логово.

– Ненавидел, пока не встретил ее, – отвечаю я раздраженно.

Какого гребаного хрена она лезет не в свои дырки?

– Ты влюблен?

Что?

Я только собираюсь съязвить, как она сокращает между нами дистанцию и складывает руки на груди, отчего ее пышные силиконовые сиськи подпрыгивают еще выше.

– Как ты догадлива, – ехидничаю я, стараясь не засматриваться на ее формы, иначе ей может почудиться, будто я претендую на ее «хозяйство».

– Может, и жениться хочешь?

– Может, и хочу. Как надумаю, непременно сообщу в «Нью-Йорк таймс».

Я бросаю взгляд на часы.

– Мне пора. Всего хорошего, Джеки. Уверен, ты станешь отличной матерью.

Зло сверкнув глазами, Жаклин выдавливает из себя кривую ухмылку, и мы расходимся по сторонам.

В лифте я задаюсь вопросом, зачем я вообще связался с Жаклин. Она никогда не интриговала меня. Мы трахались, разъезжались, трахались, разъезжались, но ни разу даже толком не разговаривали по душам. В какой-то степени я благодарен ее мужу, что он избавил меня от этой тягомотины, поскольку секс с Жаклин надоедает так же быстро, как и сама Жаклин. Поверить не могу, что Кэтрин ревновала меня к ней.

– Мистер Эддингтон, вам звонил Хейнз. К сожалению, он не сможет явиться в четыре, просил перенести встречу на другой день.

– Отлично. Впихни его на следующую неделю.

– Хорошо, сэр.

Забрав все необходимое, я выхожу из своего кабинета и получаю эсэмэску от Китти-Кэт.

«Думаю, мне теперь необязательно включать свет в ванной – это гигантское кольцо сияет как галогеновый фонарь!»

Ухмыльнувшись, я строчу ответ.

«Отличная ассоциация. Мне нравится, что ты с иронией относишься к моему подарку у, но спешу тебя предупредить, что такими темпами я войду в раж и куплю тебе еще и серьги. Ты хочешь серьги? Твоим ушкам подойдут четыре карата».

«Возьми себя в руки и прекрати разбазаривать деньги на дорогостоящие светильники! Купи лучший тортик, захвати в прокате «Сладкий ноябрь» и дуй домой! Твой цветочек чахнет без тебя #»

Цветочек? Мои брови взлетают вверх.

«Дорогой мой цветочек! Я скоро вернусь и как следует увлажню тебя»

«О_о»

Засмеявшись, я сажусь в машину.

– На восьмой жуткий трафик, сэр. Поедем через Мэдисон-авеню, – докладывает мне Пит, посоветовавшись со своим навигатором.

Я молча откидываюсь на сиденье и утыкаюсь в экран телефона.

Глава 3

Дело прошлое

Вечером тридцать первого мы отправляемся на ужин к Эддингтонам. Я нервничаю, зато Роберт спокоен как удав.

– Не волнуйся, детка. Чего ты так дергаешься? – приговаривает он, держа меня за руку.

– Я не дергаюсь.

Перед нами распахивается дверь.

– Здравствуйте, мистер Эддингтон, мисс Бэйли!

– Здравствуй, Анетт, – любезничает Роберт, а я лишь киваю, попутно пытаюсь совладать со своей паникой.

Служанка услужливо забирает у нас верхнюю одежду, и мы проходим в гостиную, откуда изящно выпархивает Риз в своем светлом элегантном платье.

– О, мои дорогие, вы приехали! – она по очереди заключает нас в объятия, перекидывается с Робертом парой слов, и мы втроем перемещаемся в столовую, в которой уже вальяжно расположился одетый в мешковатую толстовку «Лейкерс» Майк. Справа от него сидит какая-то девушка. Симпатичная блондинка с коротеньким боб-каре.

– Здорово, голубки!

– Эй, – буркает Роберт, смерив его спутницу придирчивым взглядом.

– Кстати, знакомьтесь, это Кристина – моя златовласая муза. Кристина, это мой старший брат Роб и его скромная подружка Кэтрин – по совместительству наша сводная кузина. Кузина?

Я недовольно поджимаю губы.

С «подружкой» я еще как-нибудь смирюсь, а вот про «кузину» мог бы и не упоминать, говнюк.

– Очень приятно, – говорю я, суетливо усаживаясь на стул.

– Взаимно! – отзывается блондинка.

Роберт устраивается рядом со мной, Риз занимает почетное место во главе стола и приступает к своей любимой части – допросу с пристрастием.

– Что новенького, ребята? – издаликает начинает она, параллельно раздавая поручения Анетт.

– Ничего существенного, – сумрачно отвечает Роберт, изучая предложенные на выбор блюда.

– Как это ничего? – вклинивается Майк. – А что это за скала у кухни на пальце? Явно не тайский оберег!

Проклятие! Гребаное «Тиффани».

А я ведь предупреждала его, что люди не поймут!

Растерянно гляжу на Роберта, он на меня, а все остальные таращатся на нас обоих.

Скажи что-нибудь.

– Эта, как ты выразился, скала, – оправдывается за меня он, – мой подарок Кэтрин на Рождество.

– Ага, ври больше! – прыскает Майк.

– Я не вру.

– Почему тогда я тебе не верю?

– Потому что ты идиот.

– Сам идиот!

О боже.

– Мальчишки, перестаньте! – вмешивается наконец Кристина, за что я готова ее расцеловать, – кольцо и впрямь смахивает на помолвочное, но...

– Но, – подхватывает вдруг тетя, – если мой сын утверждает, что это всего-навсего подарок, то мы не смеем сомневаться в его словах, – строго отрезает она, и в столовой воцаряется гробовая тишина.

Все? Съели?

– Добрый вечер, семья! – в арке появляется Стюарт, и отныне все внимание присутствующих приковано к нему. Я облегченно вздыхаю. – Простите за опоздание, еле выбрался! – посетовав на снегопад, пробки и прочую повседневную чепуху, он тоже присаживается за стол поближе к своей супруге.

– Хочешь, я извинюсь перед ними и уйдем отсюда? – взволнованно шепчет Роберт, погладив меня по ноге.

– Нет, все хорошо.

– Уверена?

– Конечно, – вымученно улыбнувшись, я незаметно накрываю его руку своей и сплетаю наши пальцы. Этот жест немного меня успокаивает.

– Как дела, Роберт? Слышал, ты выкупил акции «Мэдисон Инвест»?

– Да, на прошлой неделе.

– Успехи?

– Я бы предпочел обсудить это наедине, пап.

Стюарт понимающе кивает.

– Ты прав, сынок. Эй, знаете что? Несмотря на количество прожитых лет, Рождество и Новый год по-прежнему возглавляют список моих сильнейших слабостей! Столько воспоминаний...

– Не говори, дорогой, – поддакивает ему Риз, – помнишь, как наши детишки любили вертеться под елкой? Особенно Роберт! Господи, его невозможно было оттащить от нее!

Что?

Я изумленно выпучиваю глаза и с улыбкой обращаюсь к тете:

– Серьезно? А вот он утверждает, что праздники наводят на него тоску...

– Что ты, милая? Если кто-то и умел веселиться как следует, так это Роберт. Ну, до недавних пор... – с сожалением заключает она, мельком взглянув на дядю.

Я хмурюсь.

– Ну а теперь, когда мы подробно обсудили мое темное прошлое, предлагаю выпить за наступающий 2015 год, – Роберт стремительно встает со стула и торжественно поднимает свой бокал. – Ваше здоровье!

– Ваше здоровье! – присоединяется к нему Стюарт.

Я молча отхлебываю шампанского, которое отчего-то кажется мне нестерпимо сладким, и погружаюсь в свои раздумья.

В этом доме существует только одна запретная тема, затрагивать которую не дозволено даже Риз. Мануэла. Выходит, это из-за нее.

Он ненавидит праздники из-за нее! Что она сделала с ним? В кого превратила? Неужели эта мертвая девица вечно будет стоять между нами, как Великая Китайская стена? Мне больно от этой мысли. И с какой это стати Роберт постоянно винит себя в ее смерти?! Эта дурочка сама села за руль, сама умчалась хрен знает куда и сама не справилась с управлением. Все, конец истории!

– Приятного аппетита, мисс, – восторженно улыбаясь, я фокусирую зрение на Анетт. Она кладет мне индейку с овощами, но я не голодна. Я расстроена и сердита, потому что устала от этого назойливого призрака, мешающего моему счастью.

– Тебе нехорошо? – Роберт мягко сжимает мое бедро, и впервые со дня нашего знакомства мне по-настоящему хочется его стукнуть. Лжец!

– Нет, с чего ты взял?

– Ты ничего не ешь.

– Просто задумалась, – для убедительности нанизываю на вилку кусочек индейки и погружаю в рот. Вкусно.

Через минуту за столом разворачивается дискуссия о предстоящем отдыхе Стюарта и Риз. Они собираются на недельку в Эл-Эй и вчера забронировали номер в «Ритц-Карлтоне».

Эл-Эй...

Я бы с удовольствием пожила там некоторое время, подальше от зоркого ока своей тетки, но, увы, у меня экзамены. Да и Роберт носится со своей работой, как кенгуру с детенышем.

В полночь, когда все темы уже были исчерпаны, все напитки испиты и все десерты распробованы, мы вшестером дружно обменялись подарками.

Эддингтоны подарили мне клевую дизайнерскую сумочку, думаю, Фабио оценит, Кристина и Майк – iPad, а Роберт золотые часы от Cartier.

Естественно, мои презенты оказались гораздо скромнее, чем я могла себе представить, но какое это теперь имело значение?

* * *

– И все-таки с тобой что-то не так.

Дома Роберт опять заводит свою шарманку. Он снимает с себя рубашку, переодевается в серые тренировочные штаны и изможденно плюхается в кресло.

– Ты твердишь об этом с тех пор, как мы сели в машину. Я что, неважно выгляжу?

– Нет, детка, но ты чересчур тихая.

Может, поговорить с ним об этом? Сейчас? О боги.

– Риз сказала, что ты любил праздники. Почему это изменилось?

– Господи, Кэтрин, – он хмурится, – я был ребенком. Людям свойственно взрослеть и менять предпочтения, разве нет?

– Да, но... судя по всему, твои предпочтения поменялись относительно недавно, так что не пытайся сбить меня с толку.

– Сбить тебя с толку?

Я киваю.

– Что ты имеешь в виду?

– Это из-за нее, да? Из-за Мануэлы?

Он глубоко вздыхает, очевидно, раздраженный моей навязчивостью, и проводит рукой по волосам, взъерошивая их.

– Тебе, видимо, доставляет удовольствие попрекать меня моим прошлым...

– Нет. Я лишь хочу понять, какое влияние твое прошлое оказывает на твое настоящее.

– Никакого. Я просто разлюбил праздники! Что в этом такого особенного?! – вспыхивает вдруг он, резко подскочив с кресла.

Вот дерьмо. Я бросилась в пасть к тигру, и разумнее было бы прекратить этот опрометчивый спор, но мне осточертели его запреты! Какого черта он возвел меня в какие-то рамки? Мы знакомы уже девятнадцать месяцев, четыре из которых официально живем вместе, и мы еще *ни разу*, ни разу толком не разговаривали о ней.

– Послушай, я ведь всегда искренна с тобой. Ты можешь спросить меня о чем угодно, когда угодно, и это нормально. Почему я не имею на это права, Роберт?

– Потому что *это* тебя не касается! – гневно выплевывает он, заставляя мое сердце болезненно сжаться. – Это прошло. Умерло. Сдохло, понимаешь?!

Я сглатываю.

– О'кей, если тебе станет от этого легче, выпусти пар...

– Какой на хрен пар?! – его грозный бас пробирает меня до костей. – Каждый, мать его, день я пытаюсь засунуть это дерьмо подальше и забыть, но твоя гребаная любознательность не дает мне покоя! Зачем? Тебе что, нравится изводить меня?!

Я поднимаю на него виноватый взгляд и сталкиваюсь с фатальной враждебностью. Он зол, ужасно зол, и едва не шипит от бешенства. Его красивое лицо покраснело, желваки гуляют, карие глаза расширились и потемнели. Таким он становится, вспоминая о ней... таким он становится из-за нее.

Чтоб ее!

Не дождавшись от него извинений, я разворачиваюсь и обиженно плетусь в спальню, задыхаясь от переизбытка чувств.

Черт. Мы что, поссорились?

* * *

Новогодние каникулы позади, а значит, пора браться за ум и вливаться в привычный ритм жизни. Но это оказывается не так просто, поскольку я не выспалась и с утра клую носом.

– Кэтрин, задержись ненадолго, хорошо? – просит меня мистер Лестрейд, попрощавшись с остальными студентами.

– Что-то случилось? – закидываю рюкзак на плечо и меня тут же охватывает паника.

Невзирая на свое обещание, я решила схитрить и не надевать кольцо в академию. Роберту об этом знать необязательно, поэтому я благополучно спрятала его во внутренний карман рюкзака, и теперь мне постоянно приходится проверять, не выпало ли оно.

– Нет. Хочу обсудить с тобой один вопрос.

Вопрос? Я нащупываю кольцо и успокаиваюсь.

– Скажи, ты действительно собираешься стать режиссером?

– Э-э, да. Собираюсь.

– Уверена? Тебя совсем не привлекает, скажем, актерское мастерство?

Актерское мастерство? Он что, тронулся?

– Мистер Лестрейд, я...

– Марк, – поправляет меня он, лучезарно улыбнувшись. – Зови меня Марком, я ненамного старше тебя.

– Марк, – смущенно повторяю я. – А почему вы спрашиваете?

– Потому что на тестовых занятиях, когда мы репетировали сцену из «Римских каникул», ты здорово отыграла свою часть.

Часть? Да я произнесла-то всего-навсего два абзаца и чуть не померла со стыда. Что он несет?

– Вы преувеличиваете. К тому же я стесняюсь выступать на публике.

– Почему бы тебе не попробовать? – неожиданно предлагает он, сверкнув своими синими глазами. – Я как раз отбираю актрис на любительскую постановку «Унесенные ветром». Ты можешь зачитать текст за Скарлетт.

За Скарлетт?! Нет, он точно рехнулся.

– Мистер... Марк, – сконфуженно бормочу я, – не думаю, что мне под силу... я не...

Засмеявшись, Лестрейд небрежно облакачивается на доску и скрещивает руки на груди.

– Кэтрин, это тебя ни к чему не обязывает. Обещаю быть объективным.

Я удрученно закусываю губу, а он тем временем быстро выуживает из своей дряхлой коричневой папки тетрадь и протягивает мне.

– Попробуй, Кэтрин.

* * *

Я проспала и теперь пулей ношусь по пентхаусу, хватаясь за все подряд.

– Господи, детка, прекрати суетиться, – уговаривает меня Роберт, грациозно восседая за кухонным островком. Он спокойно пьет чай, параллельно читая газету.

– Суетиться? А не ты ли твердил, что пунктуальность – основа профессионализма?

– Ну ты же не на консилиум опаздываешь.

Застегнув джинсы, я перестаю метаться между спальней и кухней и подхожу к нему.

– Кстати, почему ты торчишь дома? – интересуюсь я, глянув на настенные часы. Обычно он уходит до девяти, а уже почти десять.

– У меня поздняя встреча на другом конце города, – поясняет он.

– А, ясно.

Закинув рюкзак на плечо, я беру со стола круассан и залпом выпиваю апельсиновый сок. Б-р-р, холодный.

– Ты готова?

– Угу.

– Пойдем, я тебя подвезу.

– Не нужно, на метро быстрее.

– Я подвезу тебя, Кэтрин, – настаивает он. – Идем.

Вот пристал! Я цокаю.

Мы спускаемся на парковку, Энтони открывает для нас заднюю дверцу «БМВ». Я залезаю первой, Роберт следом.

– Доброе утро, сэр, мисс! – здоровается с нами Пит.

– Доброе утро! – отвечаю я. – Скажите, а трафик сегодня серьезный?

– Терпимо, мисс.

– Я очень тороплюсь.

Роберт пренебрежительно фыркает и, взяв мою левую руку в свою, смотрит на мои пальцы.

– Ты не надела кольцо?

О черт.

– Э-э, я думала, что поеду на метро.

Он хмурится.

– Но не поехала. Можешь надеть сейчас.

Начинается!

Не желая ввязываться в ссору, я неохотно лезу в рюкзак и нахожу «Тиффани» в правом кармашке.

Надеваю его на палец, Роберт одобительно сияет.

– Прости, что вчера припозднился, – смягчается он, обхватив меня за талию. – Мне бы хотелось проводить с тобой больше времени. Ночью я чуть было не разбудил тебя ради секса.

Дерьмо, он нарочно завел эту тему?

Я краснею и с опаской гляжу вперед. Тони и Пит тихо обсуждают новости, не обращая на нас никакого внимания.

– Сегодня вечером я получу свое, – продолжает шептать Роберт, разгоняя кровь по моим жилам. – Буду трахать тебя до потери пульса.

– Перестань, мы не одни.
Коварно усмехнувшись, он наклоняется и целует меня в макушку.
– Во сколько ты заканчиваешь учиться?
– В пять.
– Отлично.
– Мисс Бэйли, приехали! – оповещает меня Пит, притормозив у тротуара. Я быстро обнимаю Роберта и вылезая из машины.
– Пока, студенточка. Веди себя хорошо!
– Непременно, старый развратник! – весело махнув ему ручкой, я захлопываю дверцу и ковыляю к зданию. Марк зовет меня издалека.
Вот черт!
В сверхскоростном режиме я снимаю кольцо и сую в карман джинсов.
– Кэтрин, здравствуй!
– Здравствуйте, ми... э-э... Марк, – мне по-прежнему непривычно называть его по имени. – Извините за опоздание, я попала в пробку.
– Все в порядке, не бери в голову. Ты уже начала читать книгу? – интересуется он, войдя за мной в здание.
– Да, вчера. Довольно-таки познавательно. Однако сомневаюсь, что это поможет мне развить талант. Если его нет, то никакие тренинги не спасут.
– Кэтрин, таланта у тебя выше крыши, поверь мне. Слушай, я намерен проиграть с тобой еще несколько сцен. Что скажешь?
Я хмыкаю.
– Неужели я настолько плоха в качестве режиссера, что вы решили уговорить меня сменить амплуа?
– Нет, с чего ты взяла? Просто ты способна на большее.
– Но режиссер – это ведь тоже уважаемая профессия. Разве нет?
– Безусловно. Но вдруг у тебя получится совмещать? Это бесценный дар, Кэтрин.
Бесценный дар, надо же! Мне чертовски льстит его похвала. А что, если у меня и впрямь дар?

* * *

После занятий я бодро выбираюсь из подземки и выдергиваю наушники из ушей. Настроение отличное, да и дома, судя по всему, меня ожидает веселенькое времяпрепровождение. Нужно взять фильм и заскочить в супермаркет за чипсами. Я сворачиваю за угол и достаю из пальто вибрирующий телефон.
– Алло, мам!
– Кэти, что это за история с кольцом?!
О Иисус.
Риз «Радио» Эддингтон тайком вышла в эфир и осветила сию новость по всем международным станциям! Я закатываю глаза.
– Тебе тоже привет.
– Дочка, что это значит?!
Меня так и подмывает сказать, что я на восьмом месяце беременности и жду близнецов, но боюсь, ее тонкая душевная организация этого не вынесет.
– Ничего не значит, просто подарок. Мам, не паникуй.
– Ты уверена? Ты ничего от меня не скрываешь?!
– А что я могу скрывать?

– Ну, вдруг вы с Робертом надумали пожениться где-нибудь в Лас-Вегасе, а родителям ни слова...

В Лас-Вегасе? Я смеюсь. Она явно насмотрелась романтических комедий.

– Мам, никакого тайного бракосочетания не планируется, угомонись.

– Ох, милая, я так беспокоюсь! Не обижайся, но Роберт не вызывает у меня доверия. Кто бы сомневался.

– Помнится, лет десять назад ты ставила мне его в пример.

– Да, но это было до того, как он намертво вцепился в мою дочь!

Намертво?

– Мам, никто в меня не вцеплялся, все хорошо. Тетя зря бьет тревогу.

– Тревогу? Кэти, это не так. Мы только...

– Да, только разносите слухи у нас за спиной, – договариваю за нее я.

– Ты ошибаешься, – растерянно защищается мама. – Ладно, бог с тобой. Делай, что хочешь, в конце концов ты уже не ребенок.

– А вот это правильно. Мам, мне пора. Я перезвоню тебе, о'кей?

– Конечно, солнышко, целую!

– Я тебя тоже.

Нажимаю на сброс, и на экране высвечивается непрочитанное сообщение от Роберта.

«Заканчиваю с делами, буду через час. Надень свои самые ненужные трусики, потому что я собираюсь порвать их в клочья. твой Старый развратник».

Глава 4

Яблоко раздора

Несмотря на свою заносчивость, Майк никогда не умел драться. И сколько бы я ни пытался прикормить его к кикбоксингу или карате, все тщетно. Единственное, на что он оказался горазд, – это изредка навешивать в спортзал, и то из-под палки.

– Я уже задалбался правильно питаться! Завтра же перейду на колу и энергетики. Твоя идиотская белковая диета ни фиги не работает.

– Она отлично работает, Майк. Если, конечно, не совмещать ее с алкоголем и сигаретами. Кстати, я думал: ты бросил.

– Ага, размечтался! Хочешь, чтобы я отказался от последнего кайфа? – он раздраженно плюхается на маты и набрасывает полотенце на шею. – Фух, я выдохся. Долго ты еще собираешься потеть под этой своей железкой?

– Осталось четыре раза, – выдавливаю из себя я, прилагая массу усилий. В последнее время я частенько забивал на зал, и теперь моя привычная шестидесятикилограммовая штанга кажется мне целым грузовиком.

– Как поживает наша кузина? – спрашивает Майк, глотнув из своей бутылки. – История с кольцом по-прежнему покрыта тайной?

Любопытный засранец.

– Жаль тебя расстраивать, но да, – «семь».

– Ты че, реально сделал это от балды?

– А ты сомневаешься? – «восемь».

– Не гони, Роб. Я знаю тебя лучше, чем кто-либо. Зачем ты подарил ей кольцо?

– Затем, чтобы ты заткнулся и не лез не в свои дырки, – огрызаюсь я.

«Девять».

– Значит, я был прав?

– Нет, – «десять».

Поставив штангу на стойку, я прижимаю руку к груди и перевожу дыхание.

– Брось. Я знаю, ты хочешь на ней жениться. Да и она, видимо, не против. Че ты тянешь?

Придав себе самый беспристрастный вид, я медленно сажусь и разминаю спину.

Мой брат иногда бывает слишком назойлив. Но нужно отдать ему должное, он действительно знает меня лучше, чем кто-либо.

Смысл отпираться?

– О'кей, твоя взяла, – пристыженно признаю я. – Я хочу на ней жениться. Но мне стремно, Майк.

– Стремно? – изумляется он. – Почему?

– Забыл, чем это закончилось в прошлый раз?

– А при чем тут это?

– При том, что я невольно провожу параллели. Много повторяется, и я боюсь, что финал окажется идентичным. Иногда я сам не понимаю, зачем привязал ее к себе. Я должен был держаться от нее подальше, а вместо этого... черт.

Майк бросает на меня свой самый сочувственный взгляд, и мне хочется провалиться сквозь землю. Терпеть не могу жалость! Пусть лучше меня ненавидят.

– Ладно, мне пора, – я беру свое полотенце и закидываю на плечо. Майк тоже встает, прихватив с собой витаминную воду, и мы проходим в раздевалку, где я быстро проверяю смартфон на наличие пропущенных звонков.

– Послушай, Роб, – со вздохом произносит он, – прошло уже несколько лет. Перестань убиваться. Тем более что это был несчастный случай, ты не виноват.

Чего-чего?

Вытаращив на него глаза, я не удерживаюсь от ехидства:

– И это говоришь мне ты? Человек, который с самого начала обвинял меня в преднамеренном убийстве?

Он виновато пожимает плечами.

– Я просто злился, что она выбрала тебя.

Майк заходит в душевую, я провожаю его долгим задумчивым взглядом, потом откладывая трубку на скамейку и тоже иду мыться.

– Эй, Майк? – встав под каскад теплой бодрящей воды, я выдавливаю гель на ладонь.

– Что? – откликается он.

– Ты правда так сильно ее любил?

– Не знаю, старик. Она мне нравилась... но насчет «любил» я теперь не уверен.

Теперь?

– А Кэтрин?

– Что Кэтрин?

– Тебе нравится Кэтрин? – спрашиваю я, застыв в ожидании.

Только не Кэтрин, нет. Она не может ему нравиться. Она моя.

Майк смеется.

– Кэтрин мне нравится исключительно как девушка моего старшего брата. И вообще, у меня к ней какие-то отеческие чувства, – продолжает он, – поэтому я бы не хотел, чтобы с ней что-нибудь приключилось. Она и впрямь хорошая, Роб.

– Чертовски хорошая, брат, – соглашаюсь я, намыливая голову. – Чертовски.

* * *

Закончив со своими делами, я решил сделать Кэтрин сюрприз и забрать ее из академии. Времени почти пять, осталось ровно две минуты.

Выглянув из окна, я обвожу взглядом здание и невольно вспоминаю годы своего студенчества. Стюарт постоянно капал мне на мозги, хотя я неплохо учился. Но ему казалось, что давление – двигатель прогресса, и потому он частенько допекал меня. На первом курсе я познакомился с Джессикой Кит – симпатичной фигуристкой телкой из четвертой группы, и в общем, пошло-поехало. Она была моей третьей женщиной, и мы трахались, как кролики. Везде, где только могли. Однажды нас даже застукали в женском туалете и едва не выперли из университета. Узнав об этом, отец чуть было не разорвал меня на куски... забавно, не правда ли?

Я не хотел, чтобы Кэтрин поступала в академию по той простой причине, что она могла также пойти по стопам Джессики Кит и завести себе какого-нибудь молодого придурка, трахающего все на своем пути. Я сам был таким и прекрасно понимаю, каково это быть юнцом с бушующим тестостероном. Но с другой стороны, вправе ли я лишать ее образования? Конечно, нет. Я люблю ее. Она заслуживает всего только самого лучшего, и мне остается лишь молча переживать это внутри себя, считая дни до ее проклятого выпускного.

Вообще-то мне еще со многим предстоит смириться. Она наверняка захочет работать, и что тогда? Впрочем, на этот случай я припас один коварный план. Мы поженимся сразу после того, как она получит диплом, а дальше за мной не заржавеет. Никаких передышек – будем штамповать футбольную команду, пока она не решит, что с ее карьерой покончено!

Господи, какой же я мудака...

Ужаснувшись собственным мыслям, я качаю головой, и на горизонте появляется она.

Я вылезая из машины.

– Роберт? – она столбенеет. – Что ты здесь делаешь?

Хм, она что, не рада моему появлению?

– Приехал за тобой.

Пока Кэтрин стоит вся такая удивленная, я сгребая ее в охапку и целую в лоб.

– Почему ты не позвонил?

Опять двадцать пять!

Она оглядывается по сторонам, и на ее лице мелькает тень паники.

– Потому что я так захотел. Ты сердишься?

– Нет! Конечно, нет... – она выдавливает из себя несмелую улыбку. – Просто удивилась. Идем?

Тони открывает дверцу, мы залезаем в «БМВ» и отправляемся в «Masa»⁵ на Коламбус-серкл.

Кэтрин притаилась и молча разглядывает пейзаж за окном. С ней явно творится неладное.

Я беру ее за руку, она вздрагивает и начинает ерзать, словно ей неудобно. И стоит мне коснуться ее безымянного пальчика, как все становится ясно.

– Где твое кольцо?

– В сумке, – ее голос падает до шепота, будто она крупно влипла.

– Ты не носишь его?

– Не ношу.

Я хмурю брови, в груди щемит от неприятного предчувствия.

– Почему? Объясни.

Кэтрин мигом выдергивает свою руку из моей, источая враждебность.

– Потому что это... странно!

– Странно?

Она разворачивается.

– Ну сам посуди! Все начнут спрашивать. Что я скажу своим подругам, знакомым? Я не люблю привлекать внимание.

– Твои аргументы звучат неубедительно, – с подозрением бормочу я. О боги, только не это. Неужто мои опасения насчет Джессики Кит подтвердились? Дерьмо, Кэтрин не может вести двойную игру.

Или может?

– Послушай, Роберт, я обожаю это кольцо. Но оно вынуждает меня оправдываться, а я этого не хочу. Можно я буду надевать его по особым случаям? Так даже лучше! Оно не поцарапается...

Я протестующе качаю головой:

– Нет, нельзя. Ты обещала всегда носить его.

Ты обязана!

– Да, но... я не думала, что это будет так... странно.

Опять это идиотское слово! Маленькая лгунья. Что ты задумала, а? Мое терпение вот-вот лопнет.

Стоп. Спокойно, кретин! В принципе она и впрямь безумно стеснительная. Вероятно, эта безделушка действительно ставит ее в дурацкое положение, судорожно размышляю я, пытаюсь утихомирить свой пыл и разыгравшееся воображение.

⁵ Masa – японский ресторан, расположенный по адресу: 10 Columbus circle, New York.

– Не злись, пожалуйста, – придвинувшись ближе, Кэтрин обхватывает меня своими тоненькими ручками и кладет голову мне на плечо. – Я очень тебя люблю. И кольцо тоже. Но мне необязательно носить его, чтобы чувствовать себя твоей, понимаешь?

А мне обязательно!

– Ты всегда в моем сердце, а я в твоём, – добавляет она с усмешкой. – По крайней мере, я на это надеюсь.

Надеется?

– Конечно, детка, – я целую ее в макушку. – Я не злюсь, все в порядке.

– Правда?

– Правда, – подтверждаю я, и таким образом мой хитроумный план под названием «фальшивая помолвка» с треском проваливается.

Удар под дых, Эддингтон.

Идиот!

Тебя провела какая-то хитрющая малолетка.

Неотразимая малолетка, растоптавшая твою гребаную гордость.

* * *

Мне приспичило поработать среди ночи. Выбравшись из постели, я надеваю штаны, майку и подбираю с пола свой ноутбук. Кэтрин спит, свернувшись клубочком. Во сне она кажется мне такой маленькой и беззащитной, что я готов надеть воинские доспехи и ринуться за нее в смертельный бой. Прихватив с собой зарядку и органайзер, я замечаю на тумбочке ее айфон и хмурюсь.

Хм, почему бы и нет?

Коротко взглянув на свою девушку, я осторожно поднимаю трубку, сдвигаю стрелочку вправо и с радостью обнаруживаю, что ее телефон не запаролен.

Как неосмотрительно...

Перво-наперво проверяю звонки.

Мама, Сэл, мама, Сэл, папа, Роберт, Фабио, Роберт, Роберт, Роберт, – черт, ну я и трепло, – мама, Джейсон... – я морщусь. Опять этот несчастный доходяга. Смотрю на дату – двадцать четвертое декабря. Не так уж и часто они созваниваются. Пролистав весь список до конца, и не найдя ничего такого, к чему можно было бы придраться, я открываю вкладку «календарь» и окунаюсь в девчачьи заметки.

Время приема таблеток, период месячных и т. д. М-да...

Почувствовав укор совести, что я вот так нагло вторгся в ее частную жизнь, я решаю положить айфон на его законное место, но напоследок залезаю в «ежедневник».

«Вторник. Встреча с Марком Лестрейдом перед лекциями».

«Среда. Встреча с Марком Лестрейдом между парами».

И так почти пять дней в неделю.

Какого хрена???

Кто это вообще такой?! Студент? Гад-сердцеед, трахающий всю академию?! Я стискиваю зубы.

Проклятие, я знал, знал, что история с кольцом – это вранье.

Она обманула меня! Но как... как она посмела??? Поджав губы, я перевожу на нее полные злости глаза, и она уже не кажется мне такой маленькой и беззащитной, как пять минут назад. Продуманная женщина! Что ты со мной делаешь, а? С кем связалась?!

Сижу в гостиной и не могу сосредоточиться на работе. Читаю предложения, но не понимаю смысла. Разглядываю схемы, но не вникаю в суть. Дерьмо, меня трясет.

Так вот куда она, оказывается, бежит по утрам! К некоему Марку! Черт, почему я не могу вспомнить, кто он такой?

Встаю и начинаю наматывать круги по комнате. В груди тяжесть, легкие скрутило жгутом. Черт...

Ковыляю на кухню, достаю из ящика ингалятор и брызгаю в рот.

Дерьмовая астма. Сколько себя помню, вечно болею этой дрянью. Почувствовав себя абсолютно жалким, я открываю холодильник и тянусь за банкой колы. Нет, лучше пиво.

Возвращаюсь в гостиную.

Экран ноутбука погас, батарея сдохла, зарядка валяется на кресле. Пофиг, все равно башка не варит. Ложусь на диван, откупориваю банку и медленно пью.

Когда я стал таким ревнивым? Понятия не имею. Как сказал один из моих бывших психоаналитиков, я с этим родился. Занятно, но в нашей семье никто ничем подобным не страдает. Майку так вообще похрен, где шляется его подружки. Иногда я завидую ему. У него все настолько просто, что порой я прихожу к разумному выводу, что это единственный способ для нормального существования. Он неряшлив, бездарен, но зато ему весело. Когда я в последний раз веселился? Даже моя любовь не приносит мне должного удовольствия, потому что напряжение, которое я постоянно испытываю, стараясь все контролировать, сводит меня с ума. Я не могу расслабиться, не могу по-настоящему порадоваться чему-либо. Вся моя жизнь – это четко выстроенный план. Черт, почему я не могу измениться? Почему она не может измениться? Почему она не в состоянии просто следовать моим правилам? Это ведь сущий пустяк – быть послушной! Неужели общение с посторонними людьми для нее важнее, чем мое спокойствие? Я ведь предупреждал ее, что не умею с этим мириться. Я не такой, как все. Я ненормальный. Она знала, знала и подписалась на это. Ошиблась? Не рассчитала? Плевать! Наши отношения – не эксперимент. Внезапно до меня вдруг доходит, что она реально может от меня уйти.

Дерьмо, я этого не вынесу.

Отложив пиво на журнальный столик, я поворачиваюсь на бок и пытаюсь заснуть.

* * *

День начался с очередного дерьма.

Владелец здания, которое я намеревался выкупить, переиграл правила и выставил мне новый счет. Чтобы не копить все в себе, иначе меня разорвет как ядерную боеголовку, я сорвался на Броуди из финансового отдела, на Кейна и даже на несчастную секретаршу.

Чутьочку полегчало.

Выпив шесть чашек крепкого черного чая, я вызвал к себе Мэйсона – парня из моей службы безопасности, и Энтони – моего верного помощника, чтобы раздать обоим поручения.

– Мне нужно разузнать все о Марке Лестрейде. Кажется, он учится или работает в Нью-Йоркской академии искусств.

– Понял, сэр. Сроки?

– До вечера справишься?

– Думаю, да. Если, конечно, за ним не числится какой-нибудь грязи.

– Грязи?

– Ну, фальшивых документов, например.

– Вряд ли, – хмыкаю я, – просто выясни, кто он такой. Возраст, внешность, семейное положение...

– Ясно, сэр. Я могу идти?

Я киваю.

Мэйсон выходит за дверь, и я переношу внимание на Тони.

– Найми кого-нибудь следить за Кэтрин.

Он удивленно заламывает бровь.

– Стив Кэмпбэлл подойдет?

– Бывший коп?

– Частный детектив, сэр. Он ушел в свободные «художники», занялся частным сыском.

– Ему можно доверять?

– Вполне.

– Найми его. Пусть следит за каждым ее шагом.

– Хорошо. Это все?

– Да, поспеши.

Тони исчезает из виду, я ставлю локти на стол и обхватываю голову руками.

Марк Лестрейд. Что это за хрен? Пусть только прикоснется к ней, и я его урою!

В дверях неожиданно появляется мой невоспитанный брат.

– Тебя не учили стучаться? Я вообще-то занят.

– Чем, интересно? Высиживанием яиц?

– Я думаю, не мешай.

Засмеявшись, Майк без позволения плюхается в кресло и закидывает ногу на ногу.

– Че стряслось? На тебе лица нет.

– Случился Марк Лестрейд.

– Кто такой?

– Сам вот задаюсь этим вопросом.

– Это как-то связано с кузиной?

Я закатываю глаза.

– Естественно.

– Подозреваешь, что она с ним че-то мутит?

Меня передергивает.

– Не произноси это вслух, я и так на грани.

– А спросить у нее не пробовал? Дел-то на пять минут.

– Спросить?

– Ну да, а че?

– Майк... – потеряв лоб, я пытаюсь сформулировать свою мысль. Проблема в том, что даже если я спрошу ее об этом типе, ни один из ее ответов меня не устроит. Я должен сам удостовериться в ее невинности. Сам, ясно? – Я разберусь с этим, о'кей? – хриплю я, воздержавшись от сопливой исповеди.

– Как знаешь, – он пожимает плечами. – Не против, если я смоюсь сегодня пораньше? Мы с Крис идем в кино.

– Вали. Толку-то от тебя...

Прыснув, Майк поднимается с кресла и шаркает к выходу.

– Не перестарайся там, ладно? – говорит он.

Я вопросительно выгибаю бровь.

– Ну с Кэт. Она не похожа на порочную обольстительницу.

– Пока, Майк, – бормочу я, уткнувшись в свои бумаги.

Тоже мне, бесплатный адвокат!

Я остаюсь один.

«Не похожа на порочную обольстительницу»...

Согласен.

Но даже святой способен согрешить, поддавшись искушению. В конце концов, она всего лишь женщина.

* * *

После обеда ко мне поднимается Мэйсон.

– Что там? – с ходу интересуюсь я, мучаясь от сильной мигрени.

– Марк Уильям Лестрейд. Родился в Бирмингеме, Англия. В шесть лет переехал с родителями в Онтарио, Канада. Прожил там до пятнадцати лет, пока не переехал в Сан-Франциско, Калифорния, где позже поступил в American Conservatory theater. Получил множество наград и поощрений, затем в 2010 году перебрался в Нью-Йорк и с тех пор работает преподавателем по актерскому мастерству в Академии искусств. Дата рождения 1 января 1980-го. Не женат и никогда не был, детей нет. Проживает на съемной квартире в Куинсе, точный адрес прикрепил к досье, – Мэйсон протягивает мне дохленькую черную папку.

Вау, оперативно. Нужно поднять этому парню зарплату.

– Значит, этот хрен преподаватель...

– Именно, сэр. За ним ничего не числится.

Ага, кроме того, что этот ублюдок вздумал отбить у меня девчонку.

– Спасибо. Можешь идти.

– Всего доброго, сэр.

Сажусь в кресло и, пробежавшись по тексту, просматриваю его фотографии.

Кудрявый шатен с прической в стиле Эдриана Гренье. Стройный, среднего роста... вполне заурядный. Разве что выразительные синие глаза, выигрышно контрастирующие с темным цветом волос, и то...

Задумчиво покачиваюсь из стороны в сторону, пытаюсь представить его с Кэтрин. Да, это возможно, – прихожу к неутешительному выводу я. Только хрен ему, а не Кэтрин! Сначала я выясню, что этому чучелу от нее нужно, и что, не дай бог, ей нужно от него, а после вмешаюсь. И если я вдруг узнаю, что этот ублюдок посмел посягнуть на мою собственность, ему лучше подыскать себе пристанище в каком-нибудь другом месте. Например, на кладбище.

* * *

Я нарочно задержался в офисе допоздна, чтобы явиться домой, когда Кэтрин уже ляжет спать.

Вырубив верхний свет, включаю настольную лампу и сажусь за стол. Письма, письма, приглашения... приглашения? Интересно.

Что, если я начну появляться с ней на мероприятиях? Обычно я не люблю светиться в СМИ, но теперь это может пойти мне на пользу.

«Благотворительный вечер», «аукцион», «выставка», «сбор средств для борьбы с ДЦП»...

Черт.

Брюс. Мне нужен Брюс.

Набираю его номер, Кейн отвечает на третьем гудке.

– Где ты? – бесцеремонно спрашиваю я.

– На пути к своему дому. А что?

– Э-э, я думал, ты еще здесь, в здании.

– В десять вечера?

Кидаю взгляд на часы и хмурюсь.

– Ладно, забей. Слушай, мне нужно выйти в свет, желательно с фотографиями и прочим дерьмом. Ты не мог бы посоветовать мне правильное местечко?

Брюс смеется.

– Захотелось покрасоваться в таблоидах?

– Представь себе.

– С трудом, дружище. Можно узнать зачем?

– Нет. И прекрати ржать!

– Хорошо, прости. Сходи на Неделю моды.

– Ты шутишь?

– Ничуть. Это отличная возможность. Благотворительные вечера не наводят столько шумихи, сколько шоу-биз. На днях намечается грандиозный показ у Тома Форда. Думаю, Риз не составит труда достать для тебя приглашение. Воспользуйся этим, Роберт.

Я удрученно качаю головой. Господи, какая глупость!

– О'кей, спасибо за консультацию. До завтра.

– До завтра, селебрити!

Фыркаю и даю отбой. Теперь до конца года не успокоится, старый трухлявый пень.

Впрочем, он прав. Этот сраный учителяшка наверняка почитывает глянцевого журналы, выискивая новых звезд. Если мы с Китти-Кэт попадем, скажем, в «Стар», этот баран уяснит наконец, что не следует подкатывать к ней свои никчемные яйца.

Я звоню своей матери.

Глава 5

Вспышки

В чем я действительно успела убедиться за последние полтора года, так это в том, что опаздывать на прием к Фабио Монте опасно для жизни.

Справедливости ради должна сказать, что я честно пыталась прийти вовремя, но Марку приспичило устроить очередное экстренно-важное собрание и задержать нас после занятий.

Перебежав через дорогу, я нервно развязываю свой шарф и в панике заворачиваю за угол.

– Эй, Спилберг!⁶

Оборачиваюсь и невольно расплываюсь в улыбке.

– Откуда ты здесь, умник?

– По делам ездил, и тут смотрю – легенда! – хихикает Джейсон, сократив между нами расстояние.

– Перестань! Я же не высмеиваю твою деятельность.

– А чего ее высмеивать? Я ведь простой смертный, – мы обнимаемся. – Куда намылилась?

– В салон красоты. Нужно освежить перышки, – отшучиваюсь я, на что Джейсон понимающе кивает, однако прощаться не спешит.

– Желаешь составить мне компанию? – предлагаю я как бы невзначай, и, к моему удивлению, парень охотно соглашается.

– Было бы неплохо. Я свободен до вечера.

– Тогда пошли.

Через минуту мы оказываемся в салоне.

Фабио летит на меня с самым устрашающим видом, но узрев рядышком Джейсона, его угрюмая физиономия мгновенно озаряется интересом.

– Кэтрин! – не удерживается от выговора он. – Ты опоздала на полчаса!

– Знаю-знаю, – виновато лепечу я, сбросив с себя шарф и пальто. – Меня задержали, прости.

Состроив недовольную гримасу, Фабио переводит взгляд на моего друга и вопросительно мигает.

– Знакомьтесь, это Джейсон Торн, мы работали вместе в ED Group. Джейсон, это Фабио Монте – самый лучший стилист на всем белом свете! – подлизываюсь я, и это срабатывает.

– Не преувеличивай, – кокетничает «звезда», протянув ладонь Торну, – очень приятно.

– Взаимно.

Мы трое погружаемся в неловкое молчание, рука Торна по-прежнему в руке Фабио, и я, кажется, догадываюсь, в чем весь сыр-бор.

О Иисус! Он что, клеится к Джею?

– Э-м-м, я, пожалуй, присяду, – растерянно тянет Торн, вырвавшись из мертвой хватки своего нового знакомого.

– Конечно, располагайтесь! Чай, кофе?

– Кофе, пожалуйста.

– Дороти! – рывкает Монте, заставляя нас вздрогнуть. – Немедленно принеси мистеру Торну кофе! Какой вы предпочитаете?

⁶ Стивен Спилберг – сценарист, продюсер и один из самых успешных американских кинорежиссеров в истории.

– Черный, без сахара.

– Слышала?!

– Бегу-бегу!

Девчонка уносится прочь, Фабио хватает меня за локоть и бесцеремонно тащит к зеркалу.

– Куколка, что это за чудо природы?!

Чудо?

У меня отвисает челюсть.

– Я вроде рассказывала тебе о нем...

– Помню, не маразматик! Но какого Нептуна ты не упомянула, что он сногшибательно, умопомрачительно, смертельно сексуальный?!

Я заглядываю через плечо.

– Да я... как-то не замечала.

– Не замечала? – у Монте сейчас глаза из орбит вылезут. – *Не замечала?! – в ужасе повторяет он.*

– Не-а.

– Боже, да ты совсем уже ополоумела от этого своего Эддингтона!

Я оскорбленно фыркаю.

– При чем тут Эддингтон? И вообще, мы с Джейсоном друзья. Мне по барабану его внешность.

– Он просто конфетка! Я впечатлен.

Забравшись в кресло, я не могу сдержать ехидного смешка. Фабио дуется и спрашивает, в чем дело.

– Ни в чем. Он натурал.

– И?

И?

– Ты это как-нибудь переживешь?

Монте берет со столика свои рабочие инструменты и делает вид, будто я сморозила несусветную чушь.

– Не понимаю, о чем ты.

– О том, что если ты действительно от него без ума, то тебе должно быть обидно, ведь...

– Мне не обидно, ясно?! – взвинчивается он, взмахнув надо мной расческой с мелкими блестящими зубчиками.

– Ясно, ясно. Не кипятись!

* * *

Из дома мы с Робертом выезжаем ровно в семь. Он настолько красив, что я бы не отказалась заняться с ним сексом прямо здесь, на заднем сиденье авто.

– Ты отлично выглядишь, – с улыбкой подмечает Роберт, положив ладонь на мою коленку.

– Ты тоже, – шепчу я. – Кстати, я ужасно тебя хочу.

Его брови подпрыгивают вверх, на губах играет озорная усмешка.

– В самом деле? Сейчас? – он мягко массирует мою ногу, пробираясь под подол крохотного зеленого платья.

– Ага. Ты бы взял меня тут?

Он якобы задумывается.

– В принципе – да. Только сперва нужно отправить Пита и Тони, скажем, в магазин за жвачкой.

Я смеюсь, мол, почему бы и нет?

– Я тоже тебя хочу, – он берет мою руку и прикладывает к своей ширинке.

О господи...

У меня сбивается дыхание.

– Вернемся домой, и я трахну тебя как следует, хорошо?

– Хорошо, – бездумно соглашаюсь я, сжав его член через брюки.

– Не шали, слышишь?

– Слышу, – продолжаю ласкать его.

– Кэтрин...

– М-м-м?

Он шипит и отодвигается от меня.

– Хулиганка!

– Кто бы говорил, – я показываю ему язык, а Пит тем временем подвозит нас к Линкольн-центру, где уже столпилась местная элита общества, и мне вдруг становится страшно. Прежде мы никогда не появлялись вместе на публике, и я не представляю, как все пройдет.

Тони открывает заднюю дверцу, Роберт первым выходит из машины и по-джентльменски подает мне руку. Меня трясет. Еще эти туфли на шпильке... Чертов Фабио!

Мы медленно приближаемся к зданию, и тут откуда ни возьмись появляются они – яркие, ослепляющие вспышки!

Я растерянно моргаю, крепче цепляясь за своего парня, и мечтаю лишь об одном – провалиться сквозь землю.

– Роберт! Сюда! – кричат облепившие нас со всех сторон папарацци.

– Эй, Роберт! Смотри сюда, чувак!

– Роберт! Эй, Роберт! Повернись! Смотри в камеру!

Сбитая с толку, я не сразу сообразила, что меня, словно трофей, выставили на всеобщее обозрение.

Роберт?

Обхватив меня за талию, этот нарцисс с легкостью позирует перед многочисленными камерами, и на мгновение мне даже кажется, что я обозналась, по ошибке ухватившись за чужую руку. Он ненавидит показуху, ненавидит шоу-биз и все, что с ним связано. Не понимаю... он словно перевоплотился.

Стою и покорно отражаю его действия. Гул голосов, щелчки затворов, вспышки, вспышки! Не успеваю вертеть шеей. Роберт демонстративно улыбается, на нас все смотрят.

– Достаточно, – потянув меня за собой, он ловко ускользает из этого зоопарка, и мы оба проходим в здание.

– Что это было? – хриплю я, сглотнув удушливый ком.

– Неотъемлемая часть популярности. Ты против?

– Я думала, ты не нуждаешься в популярности.

– Ну... – он целует меня в висок и не успевает закончить фразу – к нам подходит какой-то мужчина.

– Роберт? Рад тебя видеть! – мне знакомо его лицо. Черт, я определенно знаю его.

– Привет, Джон, – они обмениваются рукопожатием. – Познакомься, это моя девушка, Кэтрин Бэйли.

– Очень приятно. Джон Александер!

Мужчина протягивает мне руку, я неуверенно жму ее и чувствую, что вот-вот покраснею. Ну конечно. Как я могла не узнать? Отец сучки!

– Какими судьбами, Роб? Решил сменить имидж?

– Вроде того. А ты?

– Жаклин настоящая. Считает, что я должен почаще выбираться в свет и знакомиться с одинокими женщинами. Зачем, спрашивается?

Роберт усмехается.

– Пора, Джон.

– Пора? По-моему, я уже слишком стар для поиска спутницы жизни.

– О, не преувеличивай, – подбадривает его Роберт, пока я втайне выискиваю безупречный силуэт сучки. Она наверняка здесь. Может, он притащился сюда из-за нее? Может, его коробит, что она выскочила замуж, и он решил использовать меня в качестве ответного удара? У меня потеют ладони. Поверить не могу, что он привел нас сюда, в святая святых своей бывшей!

Издали виднеется тетушка Риз.

Вот гадство! Моя дрожь усиливается.

– Расслабься, – шепчет Роберт, скользнув пальцами по моему позвоночнику. – Ты вся на нервах.

Я опасливо поднимаю глаза, Джона Александера и след простыл. Это радует.

– Здесь твоя мать.

– Угу. Она достала для нас приглашения.

– Мне неловко. Вдруг она подумает, что я охочусь за славой?

Роберт одаривает меня снисходительной улыбкой.

– Не подумает. Она знает, что ты не такая. Успокойся, ты отлично держишься.

Я снова осматриваюсь по сторонам. К счастью, Риз нас не замечает. Она увлеченно беседует с кучкой расфуфыренных дам, все весело хохочут.

– Давно ты знаешь ее отца? – интересуюсь я, когда Роберт передает мне бокал шампанского.

– Года четыре, а что?

– Да так, ничего, – я гляжу в пол. – Его дочь тоже здесь?

– Здесь много моих знакомых, Кэтрин.

– Но ты не со всеми спал, – ревностно подмечаю я.

– Тебя беспокоит Жаклин?

Неоднозначно пожимаю плечами.

– Почему? Разве я дал повод? – его взгляд прожигает меня насквозь.

– Я тоже не даю тебе повода, однако тебя беспокоит Джейсон Торн.

– Роберт, Кэти! – а вот и Риз.

«Вовремя», – думаю я, натянув на рожу дежурную улыбку.

– Привет, мам.

– Тетя.

Она чмокает меня в щеку.

– Показ начнется чуть позже. Ты уже виделся с Дэйзи и Рональдом?

– Нет, и, по правде говоря, не горю желанием, – сухо выплевывает Роберт.

Риз укоризненно качает головой и переносит внимание на меня:

– Дорогая, какое дивное платье! Зеленый тебе очень идет.

– Спасибо.

– Ладно, я пойду поздороваюсь с Мардж. Встретимся после шоу!

* * *

С трудом выдержав целый час до показа и сам показ, мы с Робертом наконец вылезаем на улицу и вновь попадаем в лапы назойливых папарацци.

– Эй, Роберт! Кто эта девушка?

Началось!

– Это твоя невеста?!

Боже!

– Роберт, вы помолвлены?!

– Эй, сюда! Смотрите сюда!

Я моргаю и прибавляю шаг.

– Подожди.

– А?

– Поцелуй меня.

Что?!

Не дав мне опомниться, Роберт резко наклоняет голову и засасывает мою нижнюю губу.

Я что, сплю? Или он правда целует меня здесь, на виду у кучки недоносков, которые помимо всего прочего снимают все это на камеры? Со всех возможных ракурсов, шелк, шелк, шелк...

Я не шевелюсь.

– Роберт, повернись! Роберт!

– Сюда, Роберт! Направо! Эй!

Обворожительно улыбнувшись, Роберт заканчивает свое фееричное представление и, взяв меня за руку, уводит нас в сторону парковки.

* * *

– Они напечатают это, да? – бормочу я, уставившись на свои колени.

– Наверняка.

Здорово. Только такой славы мне не хватало.

– Кэтрин, в чем дело?

Я вздыхаю.

– Эй, – он пододвигается ко мне, – ты расстроена?

Он еще спрашивает!

– Я не привыкла к такому, вот и все.

– К чему? – он смотрит на меня с непониманием.

– К тому, чтобы меня обсуждали.

– Не тебя, а нас, – он щурится. – Или ты стесняешься меня?

– Тебя?! Господи!

– Что тогда?

Вот прицепился!

– Себя. Я стесняюсь *себя*. Доволен?

– Нет, – раздраженно. – И знаешь что? Я всерьез начинаю подозревать, что ты тоже немного чокнутая.

– Чокнутая?

– Именно. Иначе не объяснить твою навязчивую, неоправданную, маниакальную закомплексованность.

– Она не неоправданная... – пытаюсь возразить я, но он поднимает палец вверх, призывая меня заткнуться.

– Хватит болтать.

Взяв меня за затылок, Роберт тянется к моим губам и нежно целует меня.

Это не показуха, не постановка для кучки изголодавшихся по скандалам журналистов, это... другое. Настоящее, искреннее. На минуту все мои страхи и опасения отлетают

на второй план, уступая место уверенности в наших отношениях. Он выбрал меня. Невзирая на изобилие женщин, мечтающих выскочить за него замуж, он все-таки выбрал *меня*.

* * *

– Почему ты всегда сам открываешь бутылки?

Роберт гладит меня по загривку и ухмыляется.

– В студенческие годы я работал барменом.

– Правда?

Он кивает.

– Где?

– В Гринвиче на Бликер-стрит есть местечко под названием «Wicked Willy's», – он улыбается своим воспоминаниям.

– Значит, причина в этом?

– Наверное. Плюс, я терпеть не могу, когда официанты подолгу торчат возле стола, – фыркает он, и я начинаю смеяться.

– Не представляю тебя барменом.

– Охотно верю. Только я не всегда был такой задницей, – он целует меня в макушку. – Впрочем, если бы ты познакомилась со мной тогда, то вряд ли бы в меня влюбилась.

– Почему? Ты был недостаточно красив?

– Скажем, я был еще более несносным, нежели сейчас.

– Куда уж еще?

Ущипнув меня за задницу, Роберт переворачивается на бок, и мы оказываемся лицом к лицу.

– Считаешь, что хуже уже некуда, а, Бэйли?

– Совершенно верно, Эддингтон. Но вообще-то мне нравится мой буйнопомешанный псих.

Роберт задумчиво сужает глаза, переваривая услышанное.

– Хотя иногда меня это достает, – добавляю я.

– Что именно?

– Твоя подозрительность. По-моему, тебе самому от этого некомфортно, – предполагаю я, утопая в глубине его карих глаз.

Уронив взгляд на мою руку, Роберт долго изучает сверкающее на моем пальце кольцо. Что ж, теперь я понимаю, зачем он подарил мне его. Чтобы обозначить территорию. Неужели он и впрямь боится, что я изменю ему? За кого он меня принимает?

– Ты очень красивая, – тихо произносит он. – Я никому тебя не отдам, понятно? Никому. В его словах звучит скрытая угроза.

– Когда ты уже поймешь, что мне никто не нужен? Никто, кроме тебя.

– Никогда.

Никогда? Я недоуменно мигаю.

– Даже если однажды мы поженимся и я рожу тебе хотя бы одного ребенка?

– Даже если, – не раздумывая, отвечает Роберт. – Тебе придется родить хотя бы троих, чтобы убедить меня.

Троих?!

– Ты ненормальный!

– Так точно, – весело соглашается он, навалившись на меня сверху, – поэтому, моя маленькая негодница, ты должна быть осмотрительной и не выводить меня из себя. Порой я могу быть предельно опасным.

Он придавливает меня к матрасу, демонстрируя мне свою власть. Я не сопротивляюсь.

Закинув на него ноги, я задерживаю дыхание, выгнув спину дугой.

– Хочешь, чтобы я вошел в тебя?

– Да, пожалуйста.

Он проталкивается в меня сразу целиком, и мы одновременно стонем.

– А-а-а! – я зажмуриваюсь.

– Нравится? – шепчет он, стремительно наращивая темп. – Или желаешь глубже?

– О боже мой, да-а-а...

– Что – да?

– Как... к-как угодно... – сбивчиво бормочу я, вцепившись в его плечи.

Роберт хватается меня за бедра, сгибает мои ноги в коленях, входит и выходит из меня, входит и выходит, замороженно наблюдая за процессом.

Привстав на локтях, я тоже пытаюсь заглянуть *туда*, но у меня не получается.

– Смотри, детка, – протянув ко мне руки, он помогает мне принять сидячее положение, и теперь я отчетливо вижу, как его член проскальзывает и выскальзывает из меня. Проскальзывает и выскальзывает...

– Видишь, как я вонзаю его в тебя? – он резко подается вперед. – Видишь, какая ты мокрая и готовая? – и назад. – Какой он твердый... как идеально они подходят друг другу?

– Да-а-а-а, – бессознательно мычу я, ощущая знакомую пульсацию внизу живота.

Черт!

Застонав, я падаю на спину, и меня накрывает сумасшедшим оргазмом. Тело сотрясают мощные конвульсии, и, пока я жадно ловлю ртом воздух, Роберт выкрикивает мое имя и тоже достигает разрядки.

* * *

– Кэт, ты слышала? К нам приезжает Эван Рейнольдс! – восторженно объявляет Лиза у выхода из аудитории.

– Рейнольдс? Тот самый Рейнольдс? – недоверчиво уточняю я.

– Тот самый! Он собирается устроить здесь кастинг!

Стоп-стоп-стоп.

– А ты ничего не перепутала?

– Издеваешься?! – она почти плачет. – Уже все студенты на ушах! Где ты пропадала все утро?

Замявшись, я стыдливо отвожу взгляд. Не могу же я признаться, что всю ночь занималась сексом с Робертом Эддингтоном и мы оба проспали.

– Кстати, Лестрейд искал тебя.

Черт, я совсем забыла.

– Пойду поговорю с ним, – буркаю я, мечтая поскорей избавиться от этой липучки.

Марк находится в актовом зале.

– Кэтрин? Заходи.

Я прикрываю за собой дверь.

– Извините, что пропустила утреннюю репетицию, я неважно себя чувствовала.

Лгунья.

– Ничего, проехали. Ты уже в курсе про Рейнольдса?

– В курсе. Только не совсем понимаю, что он здесь забыл.

Улыбнувшись, Марк перестает суесться и, присев на край сцены, скрещивает руки на груди.

– Ищет новые таланты. Или ты думала, что Брэд Питт и Аль Пачино родились звездами?

– Нет, но...

– Почему бы тебе не поучаствовать в отборе?

Я испуганно расширяю глаза.

– Марк, я...

– погоди, не спеши отказываться. Я ведь говорил тебе, что талант – дело тонкое. И я вижу его в тебе.

– Да, но одно дело играть в местной постановке, другое – в кино у Эвана Рейнольдса.

Простите, но я не могу.

– Почему? Объясни.

О, это не сложно.

– Потому что я не справлюсь.

– Не справишься? – скептически отзывается он. – Для меня это не аргумент. Подумай только, ты можешь прославиться. Покорить вершину горы, если угодно. Не сразу, конечно. Постепенно. Но какие твои годы?

Я поджимаю губы. Черт, этот тип каким-то образом умудряется залезть ко мне в душу и все там перевернуть. Я ведь уже смирилась с мыслью, что стану посредственным режиссером, и тут он со своими вершинами! Да и где это видано, чтобы я добивалась чего-то стоящего?

– А что это за роль?

– Их три. Официантка, горничная и проститутка.

– Проститутка?

– Если тебя это смущает, то без проблем – вычеркиваем из списка. Хотя никаких рейтинговых сцен там не планируется.

– Откуда вы знаете?

– Интересовался. Не хочу, чтобы мои несовершеннолетние ученицы попали в дурацкое положение. Кстати, съемки пройдут в Мексике.

Ну все. На этом можно откланяться!

Роберт ни за что не позволит мне полететь в Мексику. Проще повеситься на ближайшем столбе.

– Марк, я не смогу полететь в Мексику.

– Причина?

Дерьмо.

Прямо сейчас кольцо от «Тиффани» могло бы мне подсобить. С другой стороны, почему бы и нет? Возможно, моя поездка за две тысячи миль отсюда помогла бы Роберту понять, что его опасения напрасны. Я бы снялась в кино, вернулась домой, и ничего бы между нами не изменилось.

Боже, о чем это я? Меня еще даже не утвердили!

– И так, – Марк смотрит на меня с надеждой, я колеблюсь.

Пробы. Это всего лишь пробы.

– Ладно, я рискну.

– Супер! – радостно восклицает Лестрейд. – Тогда я впишу тебя в блокнот, а завтра приступим к подготовке. Рейнольдс приезжает через месяц, у нас мало времени.

* * *

Закинув рюкзак на плечо, я вышагиваю из кафе и уныло бреду по Принс-стрит.

Раньше мне никогда не приходилось принимать серьезных решений, за исключением, пожалуй, перевода из университета. Впрочем, это и решением-то не назвать. Ткнула паль-

цем, и Роберт выдал мне список подходящих учреждений. Смешно, не правда ли? Мне уже девятнадцать, а поведение как у бесхребетной малолетки.

Встаю у светофора и озираюсь по сторонам. Зимой Нью-Йорк превращается в холодного, невзрачного чужака. Блеклого, абсолютно не вдохновляющего...

Я в смятении. И посоветоваться, как назло, не с кем!

Пешеходы ступают вперед, я заторможенно иду вслед за ними и, спрятав подбородок в пушистом шерстяном шарфе, ковыляю по заснеженному асфальту.

Глава 6

Цена славы

– Проблемы, Элисон? – спрашиваю я, поймав на себе заинтересованный взгляд секретарши. Обычно она всегда трясется в моем присутствии, как жалкая карманная собачка, но сегодня что-то перебор.

– Мистер Эддингтон, вы уже видели заметку в «Нью-Йорк пост»?

– Нет, а что?

Она протягивает мне газету вся в нетерпении.

– На шестой странице, сэр.

Открываю шестую страницу и читаю кричащий заголовок:

«Роберт Эддингтон женится!»

Иронично выгибаю бровь.

Разумеется, они выбрали самую горячую фотку, где мы целуемся. Что ж, отлично! Возвращаю «Пост» секретарше, беру портфель и забираю у нее письма.

– Сэр, так это правда?

Поворачиваюсь и сурово гляжу на эту нахалку, посмевавшую задать мне столь личный вопрос.

Она густо краснеет.

– Простите, я не...

– Прощаю. В первый и последний раз.

Я прохожу в свой кабинет.

Не хватало еще, чтобы эта тупица допрашивала меня! Бросаю портфель на диван и не успеваю сесть за стол, как раздается стук в дверь.

– Войдите.

В проеме появляется лысая голова Кейна.

– Эй, к тебе можно?

– Разве у меня есть выбор?

Он смеется.

– Я принес наброски по «Купер Индастрис». Думал, тебе будет любопытно.

– Ясно, спасибо, – коротко отвечаю я, но Брюс, похоже, не собирается уходить.

– Что-нибудь еще?

– Тебя уже можно поздравить, или пресса слегка преувеличила?

Дерьмо, и он туда же.

– Только не говори мне, что тоже читаешь шестую страницу.

– А что? Это как-то плохо характеризует мою личность?

– Хуже, Брюс.

Он фыркает.

– Начнем с того, что это ты шляешься по модным показам и целуешься на камеры.

Кстати, кольцо впечатляет!

– А ты сомневался в моем отменном вкусе?

– Ладно, не съезжай с темы. Ты сделал ей предложение или нет?

Черт.

Вот они – гребаные вопросы в лоб, о которых меня предупреждала Кэтрин. Не будь я ревнивым ослом, принял бы ее слова к сведению.

– Нет, не сделал. Скажем, это было предпредложение, а там поживем – увидим.

– Предпредложение? – он хмурится, явно не улавливая сути.

– Да. И не смотри на меня так, будто никогда об этом не слышал!

Кейн разводит руками.

– Но я действительно никогда об этом не слышал. Это что, новый тренд? Тогда я и впрямь постарел, потому что не представляю, как можно надеть такое кольцо на безымянный палец левой руки и не сделать женщине предложения.

Он что, отчитывает меня? Строю свою самую недовольную гримасу, не желая распинаться перед этим дотошным козлом.

– О'кей, не буду допытываться, – говорит он, смекнув, что я не настроен на исповедь. – Сам расскажешь, когда созреешь. О, и не затягивай с ответом по «Индастрис», договорились?

– Договорились.

Кейн благополучно покидает мой кабинет, но его моментально сменяет Тони.

Дерьмо, просто проходной двор какой-то!

– Мистер Эддингтон?

– В чем дело?

– Кэмпбэлл прислал новый отчет, сэр.

Я напрягаюсь.

– Что там? Заходи.

Тони закрывает за собой дверь.

– Ничего существенного. Зачитать вам?

– Будь любезен.

– В 9.30 вышла из дома, села в метро. В 9.49 высадилась на станции «Юнион-сквер». В 9.58 зашла в академию, в 10.00 отправилась на лекцию. К сожалению, Кэмпбэлл не может присутствовать на занятиях, поэтому здесь без вариантов, – объясняет Тони, на что я отмываюсь.

– Дальше. Меня не интересуют занятия, меня волнует, чем она занимается до, в промежутках и после них. Встречи, обеды и так далее.

– Понял, сэр, – Тони пробегается по листу. – В 12.30 ходила на ланч с Марком Лестрейдом.

Чертово дерьмо!

Этот инвалид продолжает охотиться за моей крошкой. Я сжимаю кулаки.

– Просто ланч?

– Да, сэр.

– Сколько он длился?

– Двадцать минут. После чего мисс Бэйли вновь отправилась на лекцию. Плюс, она осталась на какую-то репетицию с этим Марком.

Вот мразь! Я стискиваю зубы, едва не раскрошив их в порошок.

– Они проводят репетиции вдвоем? – смотрю на него исподлобья, чувствуя, как мой рассудок затуманивается.

Тони осторожно кивает. Значит, он думает о том же, о чем и я.

– Соедини меня с Кэмпбэллом. Немедленно.

Набрав номер детектива, Тони быстро передает мне трубку.

– Мне выйти, сэр?

– Нет.

Кэмпбэлл отвечает на третьем гудке. Мои мускулы трещат от напряжения, и я стремительно впадаю в свое самое хреновое состояние – холодное бешенство.

– Слушаю.

– Кэмпбэлл, это Роберт Эддингтон.

– Добрый день, сэр.

Добрый, как же!

– Где вы?

– Выполняю ваше задание – слежу за объектом.

За объектом?

– Я не отвлекаю?

– Нет. Занятия заканчиваются через двенадцать минут.

Черт бы побрал эти занятия с этим кудрявым хреном!

– Мне нужно знать, что у вашего, кхм, «объекта», а точнее у моей невесты, за отношения с этим преподавателем, Марком Лестрейдом? – поднимаю глаза на Тони – он молча мигает. Кажется, он еще не читал шестую страницу.

– Но, сэр, я ведь в письменной форме присылаю вам отчеты. Там все изложено.

– Знаю, но я бы хотел услышать ваше мнение.

– Не думаю, что я достаточно опытен, чтобы... я не психолог.

– Нет, но вы бродите за ней по пятам и наверняка обладаете хорошей интуицией, раз работаете детективом.

Он вздыхает.

– Мистер Эддингтон, я не заметил ничего такого, что можно было бы приравнять к флирту или каким-либо другим близким отношениям. По крайней мере – пока.

– Ясно, – я сглатываю. – Спасибо. Держите меня в курсе и не упускайте никаких деталей.

– До свидания, сэр.

Возвращаю телефон Тони. Он отдает мне папку с отчетом за прошедшие сутки и без лишних вопросов оставляет меня одного.

Я устало прислоняюсь к спинке кресла, вытягиваю ноги вперед. История с этим преподавом сводит меня с ума! Я должен устроить Кэтрин взбучку, выбить из нее эту дурь, но не могу. Она решит, что я все тот же параноидальный шизофреник, каким был раньше, испугается и сбежит.

Мои мысли прерывает телефонный звонок.

– Да, мам.

– Роберт? Ты уже видел «Нью-Йорк пост»? А «Стар»?

Дерьмо, и «Стар» тоже?

– Видел «Пост». А что в «Стар»? – спрашиваю я таким тоном, словно меня каждый день печатают в светской хронике.

– Вы с Кэтрин и заголовок «Он сделает это снова!».

Снова? Черт.

Опять эти параллели.

– Не думал, что моя скромная персона способна произвести такой фурор.

– Я уже звонила к ним с опровержением, но они утверждают, что имеют на это полное право! Распускать разного рода слухи, оказывается, законно!

– Не обращай внимания, мам.

– Что значит не обращать?! Моего сына практически женили! Ни с того ни с сего, из-за какого-то кольца! – возмущается она. – И что это за фото с поцелуем? Ты нарочно это устроил?

– Нет, что ты? Я просто увлекся. Извини, если тебя это расстроило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.